

А. ЭДЕЛЬШТЕЙН

САНИТАРНОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ

В

КРАСНОЙ АРМИИ

1 9 2 5

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ВОЕННОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА

ВОЕННО-МЕДИЦИНСКИЙ МУЗЕЙ

ГЛАВА I.

Развитие системы санитарного просвещения, его задачи и средства.

Характеристику санитарного просвещения в Красной армии лучше всего начинать языком цифр. За 6 лет санитарно-просветительской работы в Красной армии (начало ей было положено, примерно, год спустя после организации самой армии, т.е. в середине 1919 года) **итоги таковы:** свыше **600.000 санитарных бесед**, лекций, судов, митингов, спектаклей и других видов использования живого слова, до **40.000.000 слушателей**. И это только в устных формах работы, так как другие (выставки, экскурсии, издания) трудно поддаются учету. И с каждым годом работа растет и растет. Несмотря на резкое уменьшение численности армии с окончанием гражданской войны, работа количественно не только не упала, но продолжала возрастать, а о качественной стороне не приходится говорить, ибо основной задачей с переходом на мирное положение стало: «от количества к качеству». За последний 1924 год проведено **160.000 устных видов работы с 9 миллионами посетителей**, что дает на каждого красноармейца не менее 2 бесед в месяц. Ежедневно по всей Красной армии проводится до 500 санбесед. Но центр тяжести не в этих довольно внушительных цифрах, а в тех формах, в которые работа за эти годы вылилась, в той стройной системе, в которую санитарное просвещение в Красной армии сложилось.

Такое развитие санитарного просвещения в Красной армии объясняется, конечно, тем значением, какое санитарное просвещение имеет в общей системе советской медицины и в поднятии общекультурного уровня масс.

В царской России санитарное просвещение было частным делом отдельных общественных организаций (главным образом «Пироговская комиссия по распространению гигиенических знаний в народе»), которые вели работу в пределах своих весьма скудных средств. Со стороны

Государственное Военное
Издательство № 1407.
Главкит № 44257.
Тираж 5.000

Напечатано в типографии
ОГПУ им. г. Ворожского
Б. Лубина, 18

двориско - помещицей власти работники санитарного просвещения встречали вместо поддержки лишь преследования. Для каждого ясно, что санитарное просвещение, являющееся могучим средством повышения культуры трудящихся, представляло угрозу для самодержавия, стремившегося держать народ в темноте. Естественно, что в таких условиях работа носила более, чем скромный характер. Что касается армии, то, если в отношении полустрашоты правы те товарищи, которые говорят, что в царской армии была «политработа», только соответственно задачам той армии, в отношении санитарного просвещения дело обстоит иначе. Санитарно-просветительной работы там, как мы ее понимаем ныне, смело можно сказать, — в царской армии не было. Нельзя же, в самом деле, считать санитарным просвещением песенки изданных в свое время издосланных «бесед с солдатами» о венерических болезнях или случайные чтения на ту же тему, в которых ипродный военный врач убеждал отпускаемого в публичный дом солдата в мерах личной профилактики, замалчивая социальные корни проституции. Лишь в условиях советской действительности санитарное просвещение, ставшее **важнейшим государственным мероприятием** в деле оздоровления трудящихся, разъясняющее тесную зависимость здоровья от социальных условий и влияние капитализма на возникновение болезней, призывающее трудящихся к пролетарской самостоятельности, смогло с успехом развиваться и достигнуть такого размаха, какой мы видим ныне.

В нашем Союзе мы еще долгие годы должны будем изживать тяжелое наследие царизма. При наличии еще и поныне значительного процента неграмотных, при невероятной темноте нашей деревни, свидетельством которой приходится встречать ежедневно, Красная армия еще на долгие годы сохранит значение школы, из которой будут выходить наиболее сознательные силы советской деревни. Таким образом, санитарное просвещение в Красной армии приобретает первостепенное значение в борьбе за полную культурную и здоровую деревню.

В ряду предупредительных мероприятий по оздоровлению трудящихся санитарное просвещение является основным. **«Без санитарного просвещения нет и не может быть советской медицины, нет и не может быть оздоровления населения»** (Н. А. Семашко — из доклада на XII Всероссийском Съезде Советов).

Советская медицина есть медицина предупредительная, она стремится предупреждать болезни, а не ограничиваться только лечением. Она строится на широком привлечении самих трудящихся к делу народного здравоохранения. Основным лозунгом советской медицины является: **«Охрана здоровья**

трудящихся есть дело самих трудящихся». Совершив революцию, что пробуждение самостоятельности рабочих и крестьянских масс возможно только через санитарное просвещение.

Значение санитарного просвещения для волеизъявления трудящихся в борьбу за здоровье вылилось с первых же шагов организации санитарно-просветительной работы. **Возникновение санитарно-просветительной работы в Красной армии** относится как раз к самому тяжелому времени в ее санитарном состоянии — годам эпидемии и голода — 1919—20 г. Перед Советской Республикой, задыхавшейся в кольце белых, стояла задача, поставленная В. И. Лениным: **«Вини победы социализма, или социализм должен победить вишей»**. Эта задача была успешно разрешена непосредственно с помощью санитарного просвещения. Была развита интенсивнейшая санитарная агитация, были вовлечены в борьбу миллионные массы, которые, через рабочие, крестьянские комитеты по борьбе за чистоту, в Красной армии через санитарные тройки, а позже санитария, добились полной ликвидации эпидемий.

В этих эпидемиях новая санитарно-просветительная работа получила свое боевое крещение. Благодаря колоссальной задаче, которая стояла в те годы, санитарное просвещение получило сразу свое развитие, создавая формы и методы в самом процессе борьбы, в которую санпросветработники вступали без всякой подготовки, без опыта. Приходилось учиться непосредственно на практике. Санпросветработники выполняли задачу с честью. Какой размах получила работа, показывает, что за один 1920 год было издано и распространено в Красной армии свыше 7 миллионов экземпляров санитарной литературы, было создано за этот же год свыше 20 вагонов-выставок по охране здоровья, исколесивших все фронты.

Санитарная агитация шла нога в ногу с политической, и формы работы росли с каждым днем. Именно в этот год санпросветметодика обогатилась многочисленными новыми формами — широко распространились санмитинги, сансуды, саншесы и т. д. В какой степени санпросветработники живо откликались на новые задачи, которые жизнь ставила перед ними, можно судить по санитарно-просветительной прессе того времени, в которой мы находим постановку вопросов о санитарном просвещении и субботниках 1920 года, о производственной пропаганде, вставшей с переходом к хозяйственному строительству, и множество других задач общего характера, волновавших тогда нашу советскую общность. Точно так же теперь мы видим темы **«Добрым и санпросвет»** и т. п. Ити нога в ногу с жизнью, откликаясь на все ее запросы — это основной закон и для санпросветработников.

С ликвидацией эпидемий санитарное просвещение уже заняло прочное место в системе здравоохранения Красной армии и с начала 1921 года, точнее после окончания гражданской войны, наметился переход от ударной работы к углубленной систематической, от санитарной агитации к санитарному воспитанию.

Вставала новая, гораздо более сложная задача. В направлении и разрешению этой задачи пришлось в построении санитарного просвещения пройти ряд этапов. Первоначально самая систематизация работы мыслилась как ударная задача—было приступлено к «ликвидации санитарной безграмотности». Предпринятая кампания имела еще два серьезных дефекта—она изолировалась от общей политико-просветительной и воспитательной работы и имела своим содержанием вопросы теоретического характера, не связанные с бытом Красной армии и без всякого профессионального-военного уклона. Тем не менее, как первая попытка систематизации работы эта кампания представляет очень важный этап в развитии санитарно-просветительной работы в Красной армии.

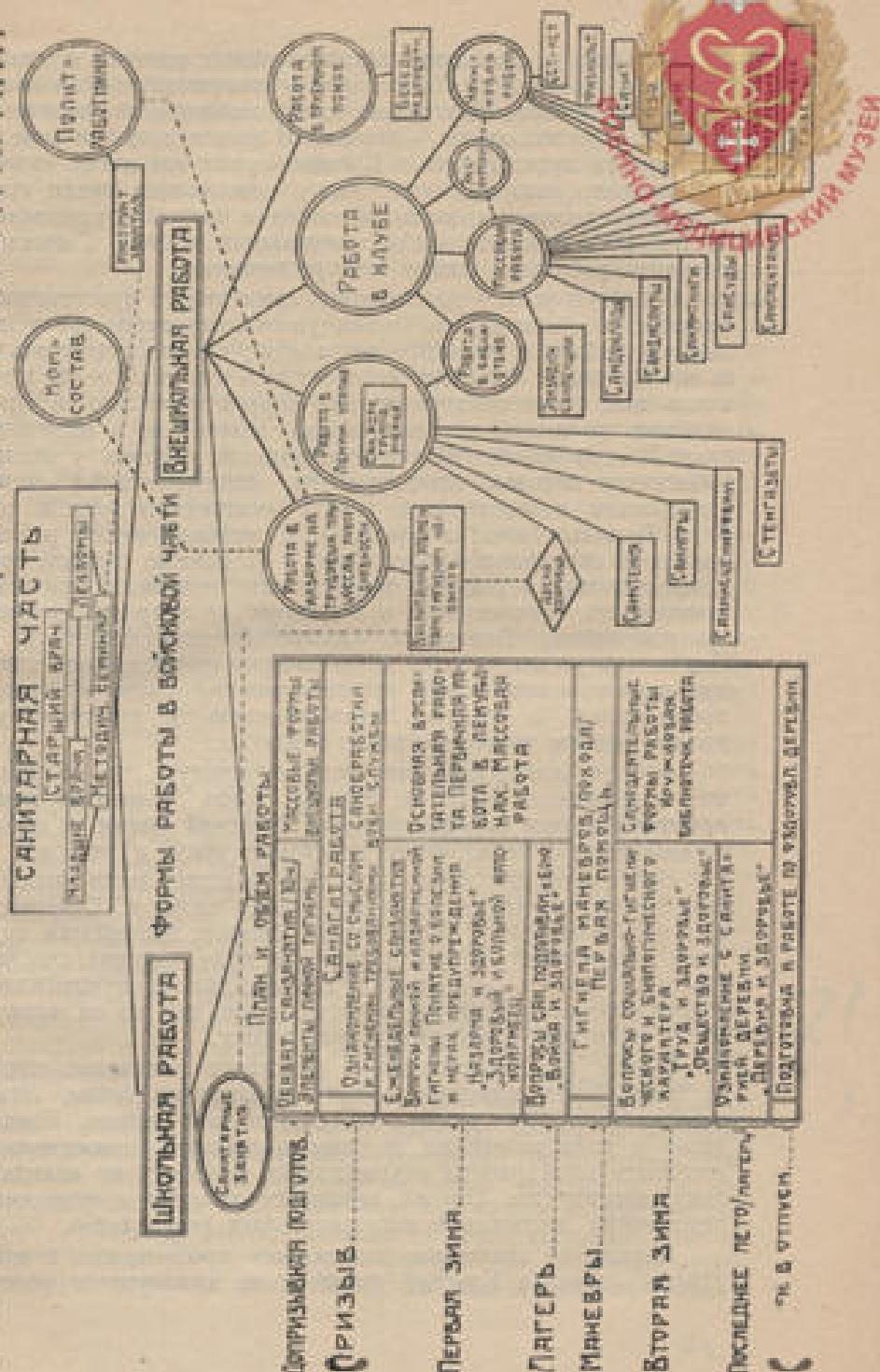
Далее, перед нами была задача устранить основные дефекты этой как-будто уже систематической работы.

Для этого был установлен «санчас», выделяемый один раз в неделю из шести политчасов. Таким образом, санитарно-просветительная работа получила известную плановость, связываемую с политпросветработой.

Наряду с этим, содержание санчасти пересматривается под углом гигиенического освещения быта Красной армии. Одновременно встает вопрос о систематизации внешкольной работы, носитель еще случайный и эпизодический характер. Вся внешкольная санитарно-просветительная работа связывается с военным клубом и укладывается в строго очерченные рамки. Рядом с задачей санитарного обучения не менее растет задача санитарного воспитания, как неотъемлемой части общепросветительной работы.

Таким образом, наконец, оформляется система санитарно-просветительной работы в Красной армии: санитарное обучение и санитарное воспитание; санитарные занятия (санчас—школьная работа) и внешкольная работа. Одновременно с этим устанавливается и план работы—от допризывной подготовки, от явки на призывной пункт, от первого дня в казарме, учеба, отдых и развлечения, зимой в казарме, летом в лагере, на маневрах, до увольнения и бессрочный отпуск—ни один момент в жизни красноармейца не упускается для санитарного просвещения (см. схему). Во всей этой работе все методы и формы политпросветительной работы находят применение, широко используются все достижения общепросветительной методики. На всех них нам придется детально остановиться в дальнейшем изложении.

СИСТЕМА САНИТАРНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ В КРАСНОЙ АРМИИ

Конечно, установление таких стройных систем и планов оказалось возможным благодаря благоприятным условиям армейской жизни, благодаря осуществлению на практике лозунга «Красная армия — школа». В этом отношении в деле санитарного просвещения в Красной армии мы имеем также достижения, которые, естественно, невозможны среди гражданского населения, и эти достижения получили признание на 6-м Всероссийском съезде санитарных врачей, в составе которого работала секция санпросвещения.

Большую роль в достижениях санитарного просвещения сыграла, несомненно, та тесная увязка санитарно-просветительской работы с политпросветработой, которая существовала за все эти годы. Эта связь установилась еще в 1919—21 гг., когда вся противонасильственная борьба строилась и проводилась не только как санитарная задача, но и политическая. В этой борьбе санпросветработники учились у политработников методам просветработы, политработники своим авторитетом содействовали успеху санпросветительской работы. В дальнейшем, с переходом к систематической работе, эта связь еще больше укрепилась и выделение сейчас свидетельствовало о том, что политорганы признавали значение санитарного просвещения в поднятии культурного уровня красноармейца. Внедрение санпросветительской работы в Ленинский уголок, в клуб, в библиотеку содействовало тому, что первоначально лишь организационная связь верхушки превратилась в тесную идеологическую и практическую увязку работы непосредственно в массах.

Однако, необходимо еще раз подчеркнуть, что санитарное просвещение является, прежде всего, **основным мероприятием в деле здравоохранения Красной армии** и одной из важнейших обязанностей войскового врача и фельдшера.

Без санитарного просвещения он не может вести никакой санитарной работы в части (см. выше слова т. Семашко). И в этом отношении медработник обладает ценнейшим оружием санитарной профилактики, в виде систематической школьной работы — санкурсиями. Так же, как он осуществляет общий санитарный надзор в части, точно так же он должен вести санитарно-просветительскую работу.

Вместе с тем, санитарное воспитание является одним из важнейших моментов общего воспитания бойца. Этим определяется роль комполитсостава в этой работе. Командиры и политработники должны в процессе повседневной воспитательной работы осуществлять и работу по санитарному воспитанию. Без их активного участия в этом деле невозможно достижение положительных результатов.

Наряду со значением санитарного просвещения в деле охраны здоровья Красной армии и ее культурного разви-

тия, необходимо отметить то значение, какое оно имеет в **боевой подготовке войск**. По своему характеру санитарное просвещение является одним из элементов физической подготовки бойца и тесно связано с современной постановкой физической культуры в армии. Обучение правилам первой помощи в бою является одним из важнейших моментов подготовки красноармейца. Этому способствует также резко выраженный профессиональный уклон содержания санитарного просвещения. Если каких-нибудь три года тому назад санпросветительская работа в Красной армии ничем не отличалась от работы среди гражданского населения, то теперь картина совсем иная и нужно говорить не просто о санитарном просвещении, а о **военно-санитарном просвещении**. Взамен тем о тифах, холере и т. п. мы в настоящее время видим преимущественно темы военно-санитарного характера. Во всяком случае, все вопросы освещаются в военном разрезе и исходя из красноармейских интересов и быта Красной армии.

Основные цели, которые преследует санитарно-просветительская работа в Красной армии, ясны из системы и какую сложилось санитарное просвещение в Красной армии.

Санитарное обучение имеет своей целью, прежде всего, сообщить элементарные знания по гигиене, научить красноармейца разбираться в окружающих явлениях, в их гигиенических сторонах.

Красноармеец должен понять смысл санитарного обучения, что он должен делать для того чтобы содействовать здоровью и тем самым боеспособности Красной армии. Чтобы сознательно относиться к своему здоровью красноармейского коллектива он должен познать самого себя и свой организм, узнать, почему он болен и как предохранить себя от болезни, как укрепить свое здоровье, познать влияние окружающей среды на его здоровье. Привыкнув в деревне проходить мимо санитарных сторон буга, он должен познать значение гигиены тела, одежды.

Наряду с самообучением, первоочередной по важности задачей является воспитание элементарных гигиенических навыков и, что особенно важно — **выборка санитарной дисциплины**.

Что нужно понимать под «санитарной дисциплиной»? Мы полагаем, что это есть высшая форма воспитания, при которой вырабатываются истинные безусловные привычки, что от них человек не может отказаться ни при каких условиях. Так, например, привычки с раннего детства умываться утром, вставая от сна, мы делаем это не замечаем сами. Точно также, не замечаем того, благодаря отсутствию санитарной дисциплины, мы идем куда ни попало,

21

нимало не заботясь об окружающих. Добиться того, чтобы человек, вопреки собственному удобству, не мог plansуть, где он стоит, а дошел до ближайшей писанины и чтобы он это сделал без какого-либо недовольства стеснительными породами, а сам, не замечая этого, только в силу прочно выработанной привычки, это и можно назвать выработкой санитарной дисциплины. Добиться того, чтобы человек не в состоянии был есть, не помыв руки, и делал это сам не замечая, это значит санитарно дисциплинировать человека. Таких примеров можно привести. Укажем только один, наиболее яркий. Речь идет о выработке дисциплинированности в области половой жизни. Тот факт, что мы имеем достаточную венерическую заболеваемость среди интеллигенции, показывает, что одних только знаний недостаточно, что необходима санитарная дисциплина. Ее выработка должна явиться одной из важнейших задач нашей работы.

Значение воспитания и дисциплины особенно сказывается, именно, в области половой жизни человека. Этот момент в Красной армии имеет особую остроту по вполне понятным причинам.

Вот почему на половом воспитании красноармейца необходимо остановиться отдельно. Сложность этого вопроса объясняется особенностями военной службы, где собрано вместе большое количество молодых людей, достигших половой зрелости, оторванных от своей обычной обстановки, зачастую искусственно раздражающих друг друга. Легче, конечно, этот вопрос обстоит в герцастях, где нет длительного отрыва от семьи. Наряду с моментами половой потребности, в патологии половой жизни играет большую роль и отсутствие правильных представлений о сущности половой жизни. Поэтому соответственная глава санэпидемиологии имеет особо большое значение. Однако, одним лишь половым просвещением ограничиваться нельзя и необходимо ставить задачи полового воспитания, выработки сексуальной дисциплины, дабы красноармеец мог подавить в себе инстинкты, обращая полную энергию на свое общее развитие. Эта задача, конечно, не легка, так как правильное ставить половое воспитание в школьном возрасте, а не в периоде половой зрелости. Тем не менее, обстановка Красной армии, в корне отличная от прежней армии, исполнение досуга красноармейца разумными развлечениями и культурными интересами, все это позволяет осуществлять половое воспитание, в известной степени, успешно. Особенно же это важно и необходимо в работе с дисциплинированными. Существенным фактором в деле полового воспитания является физическая культура, как способ направления энергии в здоровое русло.

Весьма важной задачей является **борьба с суевериями и предрассудками** в области сохранения здоровья. Среди молодежи крестьянской приходит в армию. При вступлении в силу договора на воле, лечение коронным помощником болезней и тысячи прочих благодушием, которые привнесены с раннего детства, все это должно быть вытеснено в результате двух лет санитарно-просветительной работы. Совершенно ясно, что эта последняя задача есть в той же мере задача политпросветительной работы, как и санпросветительной, которая в этом направлении служит целям антирелигиозной пропаганды. В этом отношении важен тот биологический базис, на котором строится суеверие.

Наряду с этим, мы с помощью разумных развлечений формами внешкольной работы стремимся **пробудить интерес** к ознакомлению с основами гигиены. В этих целях мы широко используем весь арсенал внешкольной методики, ставя санитарные инсценировки, проводя санитры и т. п.

Во всей этой работе мы должны стремиться к тому, чтобы приобретенные знания и выработанные навыки красноармеец смог **применить в деревне**, став там новой культурной силой, которая будет оказывать оздоровление нашей деревни. Поэтому нельзя ограничиваться воспитанием индивидуальных навыков, но необходимо и проводимой работе подчеркивать, что каждый человек есть, прежде всего, член коллектива, где интересам всех членов тесно связаны между собой. В соответствии с этим, все вопросы необходимо освещать с социально-гигиенической точки зрения, воспитывая тем самым умение применить в жизни полученные знания и навыки.

Все эти цели выполняются как школьной, так и внешкольной работой. Если на санэпидемиологии мы, главным образом, обучаем, то нельзя исключать и воспитывающего значения санитарных занятий, и, наоборот, внешкольная работа не только воспитывает, но и расширяет и углубляет санзнания, получаемые красноармейцем на санэпидемиологии. Необходимо здесь же подчеркнуть, во избежание неправильного понимания, что в понятие «санитарное просвещение» мы вкладываем как обучение, так и воспитание.

Небезинтересно сопоставить эти задачи с теми, которые ставились в санитарно-просветительной работе в самом начале системной работы (1921—22 г.). Подобно тому, как в политработе того времени можно найти задачи выработки у красноармейцев чуть ли не марксистского мировоззрения, так и в нашей работе ставились задачи выработки естественно-исторического мировосприятия. Мы уже видели, какими чисто практическими, но зато вполне реальными целями сменялись эти теоретические нежизненные задачи. Следует ли, однако, из этого, что об этих последних целях

ГЛАВА II.

Санитарное обучение (школьная работа).

Основой всей системы санитарного просвещения являются санитарные занятия (прежде «санчас»), проводимые в школьном порядке во всех частях Красной армии по специальной программе.

План самозанятий.

До сих пор санчас проводился по программам, дававшимся на каждый сезон. В условиях неопределенных сроков службы даже при переходе к систематической работе невозможно было проведение строго планового начала так же, как и в отношении политзанятий. Выработка такого плана стала возможна только теперь — с установлением твердых сроков службы, стабилизацией армии, устранением текучести. С осени 1925 года вводится в действие двухлетний план санитарных занятий. Этот план представит новый большой шаг вперед в нормализации санитарно-просветительной работы в Красной армии.

Этот план строится соответственно четырем основным сезонам обучения: зима и лето первого года службы, зима и лето второго года.

Программа самозанятий.

По сравнению с прежними сезонными программами в двухлетней программе мы находим значительные изменения.

Вся программа сведена к 6 основным комплексам, сгруппированным в которых служит понятие — «здоровье». Это последнее понятие не берется абстрактно, а в приложении к конкретной обстановке. Упомянутые шесть комплексов строятся до известной степени концентрически. Комплексы следующие: 1) Казарма и здоровье, 2) Здоровый и больной красноармеец, 3) Война и здоровье, 4) Труд и здоровье, 5) Общество и здоровье и 6) Деревня и здоровье. Таким образом, мы видим, что понятие «здоровье» увязывается со всеми теми явлениями, с которыми красноармеец за время службы прихо-

не приходится и говорить? Отнюдь нет. Ведь, совершенно ясно, что в результате этой работы красноармеец не сможет смотреть на окружающий мир так, как он смотрел до военной службы. Санитарные знания заставят его по-иному воспринимать окружающие явления, гигиеническое воспитание поможет иначе подойти к разрешению тех или иных задач, которые ставят жизнь на каждом шагу, и, пробудив его активность, создаст из него проводника оздоровления быта.

Для этого вся санитарно-просветительная работа должна исходить из быта Красной армии и иметь своей целью его оздоровление. Поскольку быт складывается из мелочей, его оздоровление возможно лишь при вытеснении к мелочам. Если в нашей воспитательной работе мы уже давно подошли к этому, то в школьной работе можно еще наблюдать известную оторванность от быта и недостаточный учет реальной обстановки. Более тесная увязка санитарно-просветительной работы с бытом будет способствовать проявлению красноармейской самостоятельности, пробуждению которой является основной задачей всей санитарно-просветительной работы. Поэтому мы строим нашу работу (особенно внешкольную) на активности красноармейцев. Надо считать, что плоха та постановка работы, в которой все для масс организуется работниками. Такая работа оставляет их безучастными, не заинтересовывает массы и, таким образом, не достигает цели. Лишь когда работа строится самими красноармейцами, ей обеспечен успех. Опыт одного только минувшего года подтвердил это с полной очевидностью. Это оказалось правильным не только для санитенициров, живых газет, судов и т. п., но особенно наглядно это проявилось при создании «Досок здоровья». «Доски», создаваемые медработниками оставались мертвыми и не заинтересовывали красноармейцев. Между тем, когда к созданию «Доски» привлекались красноармейцы, не только сами «Доски» выходили интереснее, но, что особенно важно, красноармейцы активно вовлекались в санитарно-просветительную работу, получали умение самостоятельно разбираться в вопросах охраны своего здоровья, научились инициативно применять полученные ими санитарные знания. Максимальное пробуждение красноармейской самостоятельности должно являться одной из важнейших задач санитарно-просветительной работы в Красной армии.

дится встретиться и выясняется роль всех этих основных факторов для здоровья. В целом программа представляет методическую завершенность.

Рассмотрим каждый комплекс в отдельности.

Первый — «**Назарма и здоровье**» является в то же время начальным концентром, который должен с первого же месяца военной службы ознакомить красноармейца с основными гигиеническими требованиями Красной армии.

В этом комплексе идут вопросы гигиены — личной, казармы, питания и населенных мест «**Город и здоровье**». Последняя беседа является попыткой развернуть комплекс, освещающий новую для красноармейца городскую обстановку в целях изживания крестьянских настроений. Эта же беседа должна предостеречь красноармейца в начале военной службы от пользования проституцией и опасностей ее. Заключительная беседа в этом комплексе, как и в других, посвящается объединению всего проработанного материала в один комплекс.

Второй комплекс — «**Здоровый и больной красноармеец**» представляет собой особый интерес. Уже в программах санчасти последних двух лет мы ушли вперед, по сравнению с годами эпидемий. Стал намечаться поворот в сторону пропаганды идей оздоровления труда и быта. Однако, близость эпидемических лет сваливалась, и программы, зимние и летние, носили, до некоторой степени, эпидемиологический уклон. В этом отношении двухлетняя программа завершает направляющую линию построения самообразования. В основу берется болезнь вообще, а заразна уже как частность. Тема «**Здоровый и больной красноармеец**» получает комплексное развитие — наряду с беседами «**Отчего бывают болезни**», «**Как распространяются болезни**», мы имеем — «**Физкультура — средство оздоровления рабочих и крестьян**» и «**Природа и здоровье**». Последняя беседа уже выходит из лагеря и потому вполне своевременна, являясь мостом к следующему комплексу.

Сами патологические беседы также строятся, по возможности, увязывая комплекс понятий. Так «**Здоровье и болезни**» дает понятие о здоровом организме, согласованной работе всех систем и органов и дальше переходит к понятию болезненного состояния. Вторая половина беседы имеет целью объяснить смысл врачебных приемов, которые приходится красноармейцу видеть, и рассеять оставшиеся еще из деревни веру в знахаря; попутно затрагивается вопрос об искусственных и притворных болезнях, дабы с самого начала рассказать красноармейцу, что врач имеет средства разоблачить симулянта.

Беседа «**Отчего бывают болезни**», имея своим محتوا-

нием, главным образом, невидимый мир, развивает также определенный комплекс, исходя преимущественно из санитарно-хозяйственных интересов красноармейца и увязывая их с содержанием агропропаганды, останавливается на практических рассуждениях в вопросе происхождения болезней и их развития в среде и условий труда и быта на возникновение болезней. Заканчивается цикл итоговой беседой «**Здоровый и больной красноармеец**», увязывающей весь комплекс.

Таким образом, за первую же зиму красноармеец получает основной концентр.

Лето посвящено комплексу «**Война и здоровье**». Нет надобности распространяться о значении такого комплекса в санитарном обучении бойца. Прежде всего, здесь имеются уже знакомые по старым программам беседы о питании лагеря и похода и о первой помощи. Особого же внимания заслуживает заключительная беседа — «**Война и здоровье**». В самом деле, эти два понятия как бы исключают друг друга, особенно если мы представим себе будущую войну — воздушную и химическую. Здесь, наречение, выдвинутое немцами в 1914 году — «**победит тот, у кого перцы крепче**», приобретает наибольшую серьезность. Подготовить бойца к этому, дать, выражаясь языком современной рефлексологии, установку на войну, является основной целью всего самообразования, получающего в названной беседе свое концептированное выражение. Тема эта совсем новая и ее проведение представляет большой интерес.

В течение трех с половиной осенних месяцев по установленному школьным занятиям; однако, занятия, правда, не с такой регулярностью, в порядке немногочисленных вестей могут. Если не считать вопросов, связанных с осенними маневрами (санитарное состояние района маневров, санитарная разведка), этот период посвящается двум основным задачам: практическому обучению приемам оказания первой помощи — задача чисто учебного характера, но огромного практического значения — и разъяснению текущих вопросов здравоохранения. Учитывая осенний сезон, мы думаем, что здесь будет возможно детальное освещение отдельных эпидемиологических тем, которые в самой программе затронуты бегло, как-то: кишечные и паразитарные инфекции и малярия.

Вторая зима посвящается освещению влияния труда и общества на здоровье. Первый из этих комплексов является совершенно новым в нашей программе и отвечает, как нельзя более, все возрастающему значению психофизиологии труда и все большему интересу красноармейцев к этим вопросам. Этот комплекс должен дать понимание работы человеческого организма, процессов труда, понятие об утомлении и отдыхе, рассказать о влиянии военной службы на здоровье и о том,

как вырабатываются у бойца нужные качества. Заканчивается комплекс основными понятиями о профессиональной гигиене и о влиянии трудовых процессов на здоровье.

Пятый комплекс — «Общество и здоровье» также подразумевает иной подход, чем это было до сих пор при изложении социальных болезней. Глава о венерических подобно всей патологической части (второй комплекс) лишена той гипертрофии, какой до сих пор отличалась. Она дается в биосоциальном разрезе, где на первый план выступает освещение всей половой жизни, а не только ее патологии. Особенно важно то биологическое обоснование, какое дается в начале этой главы (человек и его место в природе, размножение человека и животного). Это тем более целесообразно, что вопросы венеризма находят достаточное освещение на внешкольной работе. Туберкулез, не имеющий в армии большого значения, затрагивается лишь, как один из примеров социальных болезней, которые освещаются в широком социально-гигиеническом разрезе. Как бы в виде контраста капиталистическому миру и его болезням, комплекс заканчивается беседой о советском здравоохранении.

Наконец, шестой комплекс, проходимый в последнее лето, посвящен целиком здравоохранению деревни с тем, чтобы вернувшийся домой красноармеец смог стать поборником оздоровления деревни. Здесь и борьба со энцефалитом, и гигиенический анализ современной деревни (изба, водоснабжение и т. д.), детская смертность и борьба с ней, и, наконец, формы участия отпускиника в деле оздоровления деревни.

Однако, необходимо подчеркнуть, что эта программа является лишь канвой, которая дает медработнику общее направление в его работе. Она отнюдь не должна его санировать, ибо поскольку санитариат есть метод санитарной профилактики, они должны, по возможности, отвечать объективной санитарной обстановке, из которой медработник должен черпать основной материал для методического развертывания санитариата.

Комплексность в санпросвещении.

Мы все говорили о комплексном построении программы. До сих пор и педагоги не имеют единого определения этого понятия. Мы не можем останавливаться на общем освещении вопроса. Необходимо лишь разобратся в формах применения комплексной системы в построении санитарного просвещения. Эта задача осложняется тем, что каждый толкует по-своему самое понятие комплексности. Поэтому попытка построения санитарного комплекса приобретает особый интерес. Мы берем это понятие в смысле узкого гигиенического комплекса, где комплексуются отдельные главы санитар-

ной грамоты (инфекция, заразные болезни, гигиена, общие болезни) и каждое явление получает всестороннее освещение.

Таким образом, как это видно на программе, комплексность не только получает тематическое применение.

Есть не мало сторонников (среди политработников) стержневого построения программы, где санграмота проходит бы в связи с основным стержнем, которым является политграмота. Едва ли нужно доказывать полную несостоятельность такого предложения. Комплексирование венерических, но ведь все хорошо в меру, а у нас с модными увлечениями всегда перебарщивают. Несомненно, комплексирование санпросветительной работы с политработой чрезвычайно желательно, но это возможно лишь в очень ограниченных размерах. Так, например, как можно комплексировать темы: Ленин и РККА, Коминтерн, ОДВБ и т. п., а таких тем в двухлетней программе политзанятий три четверти. Кроме того, вокруг стержня политзанятий обучают бойца родному языку, математике и географии. Все это за два часа. Казалось бы, достаточно, а тут предлагают еще комплексировать санграмоту. Можно с уверенностью сказать, что ничего кроме вреда для основной работы и для санграмоты не будет.

Это усугубляется отсутствием у большинства политруков, которые в этом случае должны будут проводить занятия, сколько-нибудь серьезного знакомства с гигиеной. Напрасно пытаются сторонники такого рода комплексирования утешаться, что политруки получают. У нас уже имеется опыт с прошлогодней программой, где в общем стержне были две беседы по самограмоте. С первой общеинформационного характера (личная гигиена) политруки справились, но «первая помощь газострадавшим» оказалась им не под силу, и в ряде частей они эту беседу перекладывали на медработников. Возлагать при их перегрузке на них еще обязанность подготовки по гигиене, несомненно, это ляжет тяжелым бременем на них, а знаний таких, чтобы их можно было передавать другим, они все равно не получат. Нам приходилось слышать такие возражения: «то же самое говорили, когда политрукам поручали общеобразовательные занятия, говорили, что политрук не сумеет обучать счету, письму, а вот ничего, справились». Такое возражение совершенно не серьезно, ибо одно дело арифметика, география, а другое гигиена. Обучать первым двум должен уметь и уметь любой культурный человек, а много ли из них знакомы с гигиеной. Между этими областями знания нельзя ставить знака равенства.

Но центр тяжести не в методической нецелесообразности. Передача санзанятий политрукам принципиально

неправильна, так как санитарные занятия являются одним из важнейших мероприятий в здравоохранении Красной армии и, как таковые, разумеется, должны проводиться медработниками. На этом мы выше останавливались. Комплексирование же санитарно-просветработы должно носить не такой чисто формальный характер, а глубоко идеологический. Это должно выражаться во взаимной увязке материала, в соответственном освещении материала как санзанятий, так и политзанятий. Это вполне достижимо при наличии связи между медработниками и политработниками.

Гигиенический комплекс, какой представляет наша программа, должен разрабатываться методически также комплексным путем.

Для этого мы считаем не только возможным, но и крайне целесообразным применение комплексного метода в той же форме, как он применяется в политзанятиях, т. е. санграмма, родной язык, математика и география, с той разницей, что здесь стержнем является взаим политграмоты — санграмма. В отношении такого применения комплексного начала нам приходится полемизировать уже не с политработниками, а с медработниками, которые в массе встречают это новшество недружелюбно. Однако, в возражениях, которые выдвигаются против применения комплексного построения санзанятий, больше всего непонимания сущности такого комплекса. Ссылаются на полную неподготовленность медработников к обучению чтению, письму и счету. Но в том-то и дело, что этого и не требуется. В санитарном стержне эти элементы общеобразовательных знаний получают совсем другое значение, чем в политстержне. Там общеобразовательные предметы имеют самоцельное значение и политграмота берется как материал для обучения чтению, письму, счету. В санграмме дело обстоит как раз наоборот — общеобразовательные знания берутся для лучшего закрепления, усвоения санграммы. От медработника вовсе не требуется, чтобы он обучал чтению, письму, счету. Он лишь использует знания, приобретаемые красноармейцами на политзанятиях. Разумеется, при этом у красноармейцев закрепляются навыки письма, чтения и счета и тем самым санзанятия способствуют и общеобразовательным знаниям и, таким образом, достигается та целевая увязка между санзанятиями и политзанятиями, которая ценнее, разумеется, всякого формального комплексирования.

Наряду с этим нужно рекомендовать применение комплексной системы и во внешкольной работе.

Такого рода применение комплексного начала является серьезнейшим фактором в улучшении методики школьной работы, к которой мы и переходим.

Методика санитарных занятий.

Методика санитарных занятий представляет собой наиболее острый вопрос. Вот уже третий год, как о санитарных занятиях в армии и работе придан школьный характер. Однако в значительной части она остается неизменно больше по характеру. Большая пассивная непонятная аудитория, отсутствие наглядности, лекционное формальное изложение — все это лишает занятия того школьного характера, какой должен от них исходить. Теперь, когда ряд серьезных дефектов чисто организационного порядка устранен — текучесть, отсутствие и пр., занятия повсеместно проводятся в утренние часы и т. п., на методическую сторону необходимо обратить особое внимание и методическое улучшение санитарных занятий должно стать основной задачей ближайшего периода.

Здесь приходится в применении к санзанятиям повторить ряд положений, выдвинутых для политзанятий уже давно заветной истиной.

Прежде всего, организационно-техническая сторона занятий. Основным является **вопрос о размерах аудитории**. Если еще год тому назад обычным считалось по-батальонное проведение занятий, то теперь уже повсюду занятия проводятся в масштабе роты, и сами работники выдвигают необходимость перехода к по-взводному проведению санзанятий и только требуют дать им эту возможность. Это, несомненно, свидетельствует о том, что на местах на вопросы улучшения санитарных занятий обращено внимание.

Однако, при малочисленности медперсонала и частых переходах к по-взводному проведению санзанятий возможен лишь при одном условии, что санзанятия не будут назначаться во всех ротах и командах в один день, а будут проводиться в разные дни. Это организационное мероприятие является чрезвычайно важным и без него никакое улучшение методики санитарных занятий невозможно, ибо такие занятия могут вестись с аудиторией в 100 человек. **Вводные санитарные занятия должны стать лозунгом дня для санпросветработников.**

Остальные технические замечания общие и для политзанятий. Время санзанятий — разумеется, утренние часы до стрелных занятий, пока красноармейцы не утомлены. Помещение — преимущественно Лектозал; во всяком случае необходимо, чтобы слушатели не сидели на койках, в разброд, чтобы в помещении были скамьи (желательно со спинками — легче сосредоточить внимание), была доска. Рассаживать слушателей так, чтобы всем было видно и слышно. Медсестры и другие участвующие сидеть спереди, учащиеся — сзади.

Все это мелочи с первого взгляда, общие и для полит-

занятий. Тем не менее, о них нужно упомянуть, так как медработники не обращают на них внимания, считая, что организационно-техническая сторона — это дело командира, а не их. Такой взгляд абсолютно неправилен. Конечно, командир отвечает за свой навод, свою роту; поскольку он обязан присутствовать на санзаданиях, он может и должен устранять дефекты, но нужно сказать медработнику: «ты командира надейся, а сам не плошай». Нельзя ограничиваться формальным отмахиванием и сваливанием на командира.

Присутствие младшего командного состава на санзаданиях чрезвычайно важно и за этим надо строго следить как в целях санитарной грамотности его, так и для упорядочения санзадания. Очень важен общий порядок на санзаданиях. Часто приходится встречать, что санзадание больше походит на проходной двор — одни входят, другие выходят. Необходимо принимать решительные меры, чтобы в начале занятий весь левоц собрался полностью и до конца санзадания никто не выходил. Существенно важным в успешности санитарных занятий является контроль за посещаемостью. При значительном проценте мажорирующих и при разных аудиториях на каждом санзадания, конечно, не приходится ожидать сколько-нибудь удовлетворительного усвоения.

В связи с вопросом о мажорировках и пропусках занятий необходимо остановиться на двух группах — караульных и хозяйственниках. Переход к по-настоящему проведению в значительной степени разрешает вопрос о красноармейцах, находящихся в наряде и потому пропускающих очередное занятие. При систематических санитарных занятиях такие пропуски абсолютно недопустимы, так как они нарушают всякую систематичность занятий. Поэтому для всех уходящих в караул и др., не бывших на занятии красноармейцев должен устанавливаться специальный день для занятий.

Что касается посещения санзадания красноармейцами хозяйственных команд, которые сидят в рядом отличаются неаккуратным посещением, то нужно добиваться категорически, чтобы для хозяйственной команды санзадания велось с той же регулярностью, как и в ротах.

Небольшая компактная группа слушателей — человек 30-40 — позволяет детальное ознакомление с аудиторией. Руководителю санзадания должны быть точно известны особенности, уровень развития, степень усвоения каждым красноармейца и его группе — только при этом условии возможны успешные занятия. В противном случае, материал, чуждый и т. д. Так, например, беседа о причинах заразных заболеваний руководителем, может оказываться слушателем недоступным, но основанным на их интересах и потому

близкой будет мало интересна для красноармейцев, если руководитель будет рассказывать о форме микробов, о строении и морфологические детали, чем у нас часто происходит. Учитывая крестьянский состав нашей армии, необходимо эту беседу построить, исходя из известных по наблюдению и необъясненным сознанием фактов, — из условий хозяйства и деревенского быта — роль клубеньковых бактерий, дрожжи, плесень, самотон и т. д. Такое построение беседы сразу заинтересует красноармейцев, они станут смотреть на окружающие явления другими глазами.

Возьмем другой пример — беседа «Как работает человек» (человек — живая машина). В рабочей аудитории (а такая преимущественно в спецчастях) легко развивать аналогию между человеком и двигателем, там эта параллель вызовет конкретные образы. В среде крестьянской деле обстоит иначе — для некоторых, которые встречались с сельскохозяйственными машинами, еще будет понятна такая параллель (но именно не с фабричной машиной, а с сельскохозяйственной машиной — надо выяснять, с какими из них знакомы слушатели). Для тех же, которые не видели никогда машины, а такие имеются, необходим иной подход. Беседа «Природа и здоровье» для рабочего, который от природы оторван, должна строиться иначе, чем для крестьянина. Таких примеров можно бес конца приводить.

Одно только нужно санпросветработнику твердо усвоить: что первые занятия должны идти под знаком изучения аудитории и в дальнейшем каждый руководитель должен знать свою группу, как каждый учитель знает свой класс.

Однако, если внимание аудитории достигается легко, то трудное изучение каждого красноармейца в отдельности. Некоторые замечания относительно красноармейской аудитории могут быть общими для всей армии. Состав ее в подавляющем большинстве крестьянский, бытовые условия данных двух лет одинаковы, что облегчает работу.

Но существенно важным в санитарных занятиях является учет территориального происхождения и национальности слушателей. Дело в том, что санитарно-гигиенические условия быта в разных районах СССР резко отличаются между собой, различна также степень культурного развития отдельных районов (центральная промышленная область, черноземная, Туркестан), своеобразны предрасположения в области сохранения здоровья. Все это должен помнить санпросветработник, строя санитарные занятия на учете бытовых особенностей и привычек бойца.

Вот один маленький, но яркий пример. Мы принимали по работе в центральной России говорить о таких способах половой передачи сифилиса, как пользование общей посудой, докуривание папиросы и т. п. Мы были не мало

удивлены, увидев на плакате, наданном в Киргесскую, предупреждение о возможности передачи сифилиса путем облизывания гостем пальцев хозяйки, жирных от баранины и предварительно облизанных самим хозяином. Разумеется, в центре никогда и в голову не придет указать на такой способ заражения. Мы парочку привели этот яркий пример, как доказательство необходимости всестороннего знания аудитории.

Взять, например, борьбу со смаретом—ясно, что среди нкутов надо пропаганду вести иначе, чем среди волико-россох и т. д.

Културный уровень аудитории также сам собой, очевидно, отражается на характере изложения. В свдчастях красноармейцы зачастую остаются недопонимы элементарным изложением и подбором тем: «все о гризе говорит, как будто сами не знаем», малограмотная аудитория нуждается и обратном—в сугубой элементарности, в конкретности. Знание быта аудитории, ее настроения—также диктует характер изложения. Так, например, в части уху-шилось вследствие каких-либо причин (смена повара, небрежность захода) питания. Говорить и такой части о питании вообще, излагать научные истины, не затрагивая практической стороны, сегодняшнего положения, не наметить мер устранения дефектов, достижимых силами самих красноармейцев—это значит восстановить аудиторию и дискредитировать себя в глазах слушателей. Учет обстановки, однако, не должен приводить к замалчиванию отдельных фактов. Нет, санпросветработник должен в каждом положении находить практические выходы. Нам вспоминается, как приходилось вести санитарную агитацию в годы гражданской войны и эпидемий, когда не было мыла, а необходимо было по что бы то ни стало изжидать грязь. Часто можно было встретить, что работники терялись при злобных шкряках: «чего говорим о чистоте, когда мыла нет». Между тем, находчивый работник всегда находил выход.

При изучении отдельного красноармейца необходимо учитывать внимание и память слушателя, его сообразительность и заинтересованность темой санитарного занятия.

В целях правильного учета опыта работы и характеристики слушателей, несомненно, целесообразным является заведсти **Дневник санзанятий** по образцу дневника полн-рука. В нем руководитель санзанятий должен отмечать, как проведено санзанятие, каково было отношение аудитории, кто из слушателей проявил активность, какие вопросы задавались и какие ответы получал руководитель на свои вопросы, в какой степени усвоили красноармейцы содержание санзанятия.

Детали в изучении аудитории общи с политзанятиями, и потому мы не останавливаемся на этом. Подчеркнем только

еще раз, что учет этих факторов абсолютно необходим для успешности занятий. Не видеть за аудиторией отдельного слушателя и с ним не считаться—это значит вести занятие «вслепую». Между тем, это достаточно легко и просто сделать в правильно методически санзанятиях.

В отношении **общих методических предпосылок** в ведении санитарных занятий едва ли следует много рассуждать, ибо здесь нет принципиальной разницы от политзанятий. Нужно упомянуть лишь об основном, да и то больше потому, что эти азбучные истины до сих пор для многих санпросветработников оказываются замечкой и зачастую не применяются на практике.

Санитарные занятия должны носить характер беседы, построенной в **вопросно-ответной форме**, согласно заранее выработанного плана. Беседа должна развиваться от частного к общему, от знакомого к незнакомого. О важных моментах, о необходимости популярного изложения без иностранных слов (санпросветработники этим особенно грешат), четкости изложения, длины и пр. едва ли нужно говорить.

На основании этих общих положений попробуем построить план проведения санитарного занятия. Возьмем для примера тему: «Природа и здоровье». Беседа должна показать красноармейцу, что природа является огромным фактором в укреплении нашего здоровья, во силами природы надо умело пользоваться; природа зачастую может оказаться нашим главным врагом. Беседа на тему будет предшествовать краткое повторение и выяснение степени усвоения предшествующей беседы, связанной с данной—«Физкультура», это поможет наметить естественный переход от одной темы к другой. Сама беседа пойдет выяснением представлений слушателей о значении природы для здоровья. Вопросы следует ставить так, чтобы сразу перед слушателями встали обе стороны медали.

Таким образом, сразу достигаются две цели—изучается аудитория (это даст направление всей беседе) и вовлекаются все слушатели, пробуждается активность, что особенно важно. В этом большое преимущество беседы перед односторонней лекцией, оставляющей слушателей безучастными. Но беседа вовсе не такая простая форма, как это кажется по первому взгляду. Вопросы, ясно формулированные, должны преследовать определенную цель, так, чтобы ответ помогал развитию беседы. Поэтому нельзя перескакивать с одного вопроса на другой, рассеивая тем внимание слушателей. Как только ряд вопросов выяснил определенное понятие, явление, руководитель переходит к рассказу с тем, чтобы обратиться вновь к аудитории с вопросом, когда по ходу изложения это потребуется. Итак, мы выяснили, что без воды нет жизни, что вода питает нас и укрепляет

ише здоровье, но воду нужно беречь, иначе она может явиться распространителем болезней. Эти общие положения жизненного характера, изведенные из ответов слушателей, руководитель иллюстрирует рядом примеров и подтверждает научным обоснованием. Выводы в виде кратких дозунков, цифры заболеваний (например, брешним тифом) записываются одним из слушателей на доске, а остальными в тетрадах. Прочитывается соответствующий отрывок из окружной газеты, решается задача, показывается на карте, где Кавказские минеральные воды, где Крым. Все это имеет целью закрепить знания слушателей. Следует упомянуть о многочисленных обычных вопросах, которыми забрасывают красноармейский руководителя в конце беседы, когда он спрашивает «у кого есть вопросы». Отсутствие вопросов — тревожный симптом, свидетельствующий, что руководитель не затронул аудиторию и оставил ее безразличной, незаинтересованной материалом беседы. Вопросы, которые обычно бывают в конце занятия, зачастую не относятся к теме беседы. В таких случаях руководитель не может отвечать на них на санитатных из-за ограниченности времени, но он должен целиком эти интересы красноармейцев использовать в своей основной работе, привлекая их тем самым к обязательным формам работы, давая ответ на затронутые вопросы в санитатных, эпидемиологических лекциях и т. д.

Что касается очень важного вопроса об использовании наглядности в санитатных, то о нем нужно будет говорить особо.

Проведение беседы затрудняется ограниченностью времени, при которой каждая минута на счету. Каждая беседа, на исключением некоторых лишь особо объемистых (человек и его место в природе и т. п.) и кратких заключительных комплексных, рассчитана на два часа. При этом мы мыслим себе, конечно, не как разнот, а лишь, как один из возможных вариантов, такое построение. Первый час проходит в изложении основного содержания темы. Второй час полезно потратить на проработку материала беседы. Конечно, такое разделение отнюдь не обязательно. Поскольку второй час проводится на следующей неделе, он должен иметь свою цель — закрепление знаний.

Из времени, которое отводится на каждую беседу, надо выделить время на проверку усвоения. Эта последняя представляет вопрос большой важности. Без контроля усвоения, для каждого ясно, нельзя и говорить об успешности занятий. Как ставить этот контроль? Пока мы не приняли и нехотехническому учету усвоения, приходится ограничиваться чисто эмпирической проверкой. Таковой должна выразиться в двух моментах. Каждая беседа должна начинаться несколькими вопросами (не более, чем на 5 минут), позволяющими,

что помнит слушатели из предыдущей беседы. Заключительная она должна проверкой усвоения аудитории содержания данной беседы (не более 10 минут). Но этого мало. Крайне важно не дать забыть и освежить в памяти и речевых (назвем, год тому назад) пройденное. Поэтому, как индивидуальный прием, нам надо принять, что во всех беседах мы используем весь предыдущий материал. Вопросы, которые мы ставим слушателям в порядке беседы, должны затрагивать и старый материал, на основе которого слушатели сумеют делать новые выводы.

Кроме этого, те сезонные проверки (своего рода экзамены), которые устраиваются политработниками в отношении политзанятий, должны использоваться и для проверки санитатных с занятием результатов в красноармейские книжки.

Работа с малограмотными.

Ежегодно довольно значительный процент новобранцев попадает в армию неграмотными. Такие красноармейцы на первые три месяца составляют отдельные школьные курсы, где работа с ними носит особо элементарный характер. Вообще говоря, что и санитатных здесь должны иметь своим содержанием исключительно гигиеническое освещение быта и ознакомление красноармейцев с основными гигиеническими требованиями. Санитарные занятия являются частью школьной работы. Не ограничиваясь ими, необходимо возможно больше применить в основной школьной работе — при обучении чтению, письму и счету — санитарные дозунки, простейшие задачи. Использование наглядности приобретает здесь особое значение.

Наглядность.

Вопрос о наглядности в санитарных занятиях является основным вопросом улучшения постановки работы. Без самого широкого использования наглядности не приходится и говорить о какой-либо действительно школьной не по названию, а по характеру, работе. Наглядность в обучении есть основное требование современной педагогики, и методикой иллюстрирования занятий должен овладеть каждый санитарный работник. Методика элементарного гигиенического опыта — внешней формы наглядности, вовсе не сложна, а тем более несложно использование предметности. В обычных оговорках о невозможности применения наглядности в армейских условиях больше страха перед неиспытанным, консерватизма и нежелания усложнить свою работу. Между тем, это кажущееся усложнение абсолютно необходимо для того, чтобы санитатные не были

разумеваем использование окружающих нас явлений и пред-
назначены в формальное исполнение приказа, ненужное ни
красноармейцам, ни армии в целом.

В этом отношении санитарные занятия выгодно отли-
чаются от позитивистских, так как там применение нагляд-
ности достаточно ограничено и сводится преимущественно
к картам и диаграммам. В санитарной грамоте, которая
строится на основе беседы, все основано на опыте,
на предмете, на наглядности. Переход к широкому приме-
нению наглядности тем более нетруден, что важно провести
первый год занятий, а для каждого нового признака при-
дется лишь повторить знакомое уже работнику.

Прежде, чем дать несколько примеров иллюстраций заня-
тий, необходимо наметить возможные формы наглядности.—мы
говорим о наглядности только зрительной.

Элементарной формой является использование **нагляд-
ных пособий** в собственном смысле. Сюда относятся иллю-
стрирование беседы планом, таблицей, диаграммой.
В отдельных случаях возможно прибегать к проекционному
фонографу, хотя он отнимает много времени, а в санитарных
дорогах каждая минута. Так как «туманные картины» обычно
привлекают всеобщий интерес красноармейцев, можно
перенести демонстрирование диаграммчиков во внешкольную
работу, ограничиваясь на самом занятии таблицами.

Наряду с готовой таблицей и диаграммой, должно идти
использование **доски и мелом**. Нужно сказать, что санитарно-
работники этими элементарными орудиями школьной работы
пользуются мало. Между тем, при нашей бедности нагляд-
ными пособиями использование доски и мела приобретает
первостепенное значение. Что касается недостатка наглядных
пособий, использование доски и мела приобретает перво-
степенное значение. Что касается недостатка наглядных
пособий вообще, то нужно сказать, что в большинстве слу-
чаев это объясняется неумением и нежеланием находить их.
Для получения наглядных пособий по тем вопросам, по кото-
рым их нет, необходимо использовать местные медико-санит-
арные учреждения и учебные заведения. Так, в первую
очередь необходимо связаться с местным домом санитарного
просвещения, при котором обычно имеется подвижной фонд.
Там, где такового нет, имеется выставка по охране здоровья
или просто коллекция наглядных пособий в здравоохранении.
По анатомии пособия можно доставать в местной школе.
Там же можно одолжить и принадлежность для постановки
того или иного опыта, равно как и получить совет педагога
в постановке его. Небольшой фонд наглядных пособий можно
составить, используя полковой дружок ИЗО для пере-
рисовки рисунков из книг, для составления диаграмм.

Далее мы ставим использование так наз. «предмет-
ности». Что нужно понимать под этим термином? Мы под-

метов, из которых целый ряд может получить типичное
освещение и заставить слушателя выразить мысль своими
глазами. Так, например, используется ли на занятиях
провод, кухня, пейзаж и т. д.? Можно с уверенностью
сказать, что редко.

Наконец, к третьей группе мы относим—**опыт**.

В связи с этим встает вопрос о возможности приме-
нения лабораторного метода в санитарных занятиях. При крайне
незначительном времени санитарных занятий эти возможности весьма
ограничены. Однако, значение этого метода в пробуждении
активности настолько велико, что отказываться от него не
приходится и, по возможности, следует к нему прибегать.
Конечно, речь идет не о лабораторном плане, с которым,
естественно, должен быть знаком каждый санитарно-
работник, а лишь о частичном использовании лабораторного
метода (лабораторный метод и лабораторный план не сле-
дует смешивать—это различные понятия). Это может выра-
зиться в том, что некоторые беседы могут проводиться путем
проработки наиболее элементарного материала самими красно-
армейцами.

Вот на подбор несколько элементарнейших опытов. При
рассказе о скелете в армейских условиях легко показать
наличие минерального и органического вещества в кости
и сделать понятным ее строение. Кости достать на кухне
никакого труда не составляет, соляная кислота также есть.
С ее помощью мы растворим минеральное вещество и в легкой
туповатой кости продемонстрируем органическое. Сжигая
кость, мы получим обратное (органическое вещество сгорит,
останется минеральное).

Мокрый кусок хлеба, закрытый стаканом, в следующем
уроке дает материал для беседы о возникновении плесени
и в связи с этим о микробном мире. Также легко может
быть проделан опыт с сеном (жизнь в капле воды).

Лягушку раздобыть в течение всего лагерно-полевой
периода не представляет труда. Самые же опыты на
лягушке (сокращение мышц, кровообращение) достаточно
просты. Между тем, такой интерес они вызывают у красно-
армейцев в тех, пока немногих частях, где нам удалось
видеть такие опыты. Такая постановка занятий гарантирует
успешность работы. Или достать, например, на бойне гли-
сты—тоже возможно, а раз приготовленный препарат может
быть сохранен.

Таких форм оживления и демонстративности работы
можно наметить много и здесь их не исчерпать. Важно лишь
иметь желание наладить занятия, проявить инициативу,
понять, что успешные санитарные занятия невозможны без нагляд-
ности, а остальное приложится. Продолевать неизбежные пре-
пятствия не составит ни для одного санитарно-работника
никакого труда.

ГЛАВА III.

Внешкольная санитарно-просветительная работа.

Внешкольная санпросветительная работа составляет вторую половину той законченной системы, в какую ныне выливается санитарное просвещение в Красной армии. Внешкольная работа охватывает весь досуг красноармейца, все его внеслужбное время. Она является не только углублением основной работы по санитарному обучению, проводимой в порядке общей подготовки (санвзвита), но прежде всего преследует задачи санитарного воспитания в целях оздоровления красноармейского быта.

Выполнение этой задачи тесно связано с общей работой по повышению культурного уровня красноармейца. Совершенно очевидно, что нельзя говорить о действительной культурности при наличии антигигиенических привычек. В этом отношении нужно признавать некультурными людей хотя бы и с высшим образованием, но гигиенически невоспитанных. В просветительной работе в Красной армии в этом направлении перед нами благодарная задача. В самом деле, состав армии на 90% крестьянский, среди них еще в течение ряда лет будет значительный процент неграмотных. В отношении нашего крестьянства не приходится говорить не только ни о какой санитарной культуре, но даже об элементарных гигиенических навыках.

Гигиенические привычки, составляющие характерную черту быта, своеобразны для каждой эпохи и отражают взаимоотношения классов: чистота и грязь—удел крестьянина в дореволюционный период, чистота—привилегия господствующего класса. Пролетарская революция опрокинула соотношения классов, но давно было бы ожидать на протяжении первого же десятилетия изменения привычек, нажитых в результате столетий гнета. Однако, в настоящее время некультурные, негигиенические привычки являются пережитками рабства, несоответствующими фактическому

соотношению классов, создают идеологическую предпосылку рабства.

Поэтому с этим последним прошлым необходимо бороться гибкая и систематическая борьба в целях создания санитарной культуры.

Между тем, нигде не может быть столь благоприятных условий для воспитательной работы обстановки, как именно в Красной армии, где однородная в основе социальная масса обретается одинаковыми бытовыми условиями. В этом отношении Красная армия не на сломе, а на деле совпадает со школой. Однако, подобно тому, как в школе нанино было бы полагаться на одно обучение, не учитывая воспитательной роли семьи, так и в нашей армейской просветительной работе нельзя ограничиваться одним самообучением, не учитывая воспитывающего значения казармы. Действительное изживание антигигиенических привычек возможно лишь путем углубленной санитарно-воспитательной работы. В этом направлении роль внешкольной работы необычайно велика. Санитарное воспитание бойца есть тот необходимый элемент, без которого не приходится говорить ни об оздоровлении Красной армии, ни о каком бы то ни было общем культурном развитии красноармейца, к чему мы стремимся в нашей общеобразовательной работе.

Основная санвоспитательная работа.

Работа по санитарному воспитанию должна начинаться непосредственно захватывая процессы красноармейского быта. Она должна помочь красноармейцу осмыслить гигиеническое значение мелочей быта, наглядно показать возможности выполнения в условиях окружающей обстановки элементарных требований гигиены при проявлении им самостоятельности. Воспитательная работа должна использовать каждую мелочь быта, развертываться **вокруг трудовых процессов повседневности**. Утреннее умыванье, опрашивание постели, уборка казармы, обед, отдых—все это дает материал для воспитательной работы и все это должно быть использовано. Так, во время уборки необходимо развесить, почему и как нужно набирать пыли, зачем надо проветривать казарму, научить правильной уборке. При утреннем умывании—почему следует ежедневно обтираться холодной водой до пояса и приучить к этому. Красноармеец, забравшись на постель в сапогах, дает повод для обращения внимания его товарищей на негигиеничность этого поступка. Краткая инсценировка на эту тему вечером в Ленинолке имеет также большое воспитательное значение. Каждый обход медработниками казармы должен быть использован. Плесок на пол, лужавая земля, докуривание папиросы—все это представляет благоприятный материал для воспитательной

работы. Между тем, до сих пор на эту форму работы обращается сравнительно мало внимания. Это происходит от того еще отчасти, что эта форма, разумеется, не учитывается, а все прочие формы (беседы, митинги, инсценировки) учитываются. Совершенно очевидно, что эта работа должна явиться основной санитарно-воспитательной работой и должна пронизать все стороны казарменного быта, содействуя более, чем любая-либо иная, оздоровлению казармы и пробуждению красноармейской самостоятельности.

В проведении этой работы первое место, разумеется, за командирами и политработниками. Только при их участии возможно проведение этой работы. Однако, совершенно очевидно, что для этого необходимо, чтобы командир и политрук сами были прежде и санитарно-грамотны и санитарно-воспитаны. В противном случае всякая воспитательная работа будет в корне дискредитирована, ибо красноармеец будет ссылаться на командира, нарушающего правила гигиены. И наоборот, пример взыскательного командира, моющего руки перед тем, как сесть со своим взводом за обед, окажет большее влияние на красноармейцев в выработке привычки мыть руки, чем десятка лекций.

В связи с вопросом о роли командира в санитарном воспитании подчиненных ему красноармейцев необходимо упомянуть еще об одном очень целесообразном приеме — это **приказ по части**. Не ограничиться в приказе сухим упоминанием о наложенном дисциплинарном взыскании за нарушение гигиенических уставных требований, а выписать обосновать, разъяснить в приказе смысл данного требования. При назначении призывок, химизации, окуривания и т. п. точно также использовать приказ, как средство воспитания. Прочитываемый перед строем, он даст прекрасные результаты.

Кроме использования трудовых процессов повседневности казарменного быта и учебы, нужно упомянуть и об **использовании досуга** красноармейца в целях санитарного воспитания. Местом разумного проведения красноармейского досуга является Ленинский уголок и клуб. Отсюда ясна их воспитательная роль. Разумеется, клуб воспитывает всеми своими средствами, но основное, воспитывающее гигиенически навыки, его значение обычно недостаточно учитывается. Это влияние самой обстановки клуба. Благодаря невнимательному отношению к этому вопросу, наши клубы нередко представляют в санитарном отношении весьма неприглядную картину. Полы запылены, стены закопчены, замараны, обрывки старых плакатов, масса пыли и т. д. Совершенно ясно, что такой клуб способствует только лишь проявлению антигигиенических привычек и вести в нем санитарно-просветительную работу задача, по меньшей мере, неблагоприятная.

Практически необходимо клубным работникам учесть это важное обстоятельство, а санпросветработникам помнить, что санитарный надзор за состоянием клуба есть часть их работы.

Третьим моментом, когда **красноармеец не бывает** на занятиях, ни в клубе, является **приемный покой** части, куда красноармеец идет, заболев. В случае болезни и при своем оздоровлении, естественно, поминается. Амбулатория и прием также должен быть использован для санитарно-воспитательной работы. Следует использовать чистоту нового больного, чтобы показать его окружающим, или пришедшего с потерей и т. п. Это всегда заинтересовывает красноармейца. Возражения, что медработникам некогда, едва ли существенны, так как это может отнять две-три минуты.

Санитарно-воспитательная работа должна найти подкрепление в планомерном использовании военных уставов.

Военские уставы.

Уставы, проходящие в обязательном порядке военного обучения и включающие целый ряд статей по вопросам санитарного быта (устав внутренней службы, полевой устав и др.), представляют весьма благоприятный материал для санпросветительной работы. Между тем, изучение этих статей проходит сплошь и рядом вне всякой связи с проводимой санитарно-воспитательной работой. Материал для такой работы дает вышедший в прошлом году плакат: «Я борюсь за здоровую казарму». В настоящее время, с выходом новых уставов, в которых санитарный момент нашел еще большее развитие, эта работа должна найти и еще большее развитие. В связи с отдельными статьями возможны беседы о значении тех или иных мероприятий, о которых говорится в данной статье, санитарный суд за нарушение этой статьи, инсценировка, санитары и т. д.

Красноармейская самостоятельность.

Мы уже говорили, что санитарно-просветительная работа строится на пробуждении активности красноармейской массы в вопросах оздоровления. Этим определяются и методы работы. Из всех форм мы должны предпочитать такие, в которых эта активность проявляется больше всего. Оформление красноармейской активности свидетельствует о наибольших достижениях санпросветительной работы. Таким образом, санитарная грамотность не остается в уме и находит действительный выход.

И действительно, за последнее время, как бы в ответ на развитие санитарного просвещения, мы видим повсеместное возникновение различного рода самостоятельных организаций: ядра санитарного актива, группы опрятности, ячейки оздоровления. Особенно ценно в них то, что они

все возникли на местах без какого бы то ни было нажима сверху. В этом, несомненно, здоровое начало, свидетельствующее об их жизнеспособности.

Только в порядке добровольчества они и могут возникать и жить в тех частях (ротах, компаниях, взводах, батареях и т. д.), где имеются для этого всецело предпосылки в виде хорошо налаженной санитарно-просветительной работы и интересующихся красноармейцев.

В качестве такой самостоятельной ячейки мы рекомендуем создание — «группы здоровья».

Каковы задачи такой группы?

Будучи объединением наиболее активных красноармейцев — «группы здоровья» должны пробуждать и организовывать самостоятельность красноармейцев в области само-оздоровления, осуществляя тем основной принцип советской медицины: «охрана здоровья трудящихся — есть дело самих трудящихся».

Паряду с работой по санитарному воспитанию красноармейцев, «группы здоровья» должны способствовать выработке будущих активных проводников санитарной культуры в деревню и на фабрике, не только получивших основы санитарности, но и научившихся за время пребывания в Красной армии применять эти санитарные знания в жизни и практически участвовать в разрешении вопросов здоровья.

Выше нам приходилось уже указывать на значение и место санитарного просвещения в системе здравоохранения и аргументировать этим в вопросе о кадре работников. Здесь необходимо подчеркнуть еще одно обстоятельство. Значение санитарного просвещения в советской медицине сказывается в том, что оно ведет к пробуждению самостоятельности и организованному коллективному вовлечению масс в оздоровление труда и быта.

В чем может выражаться работа «группы»?

Планомерная борьба за оздоровление своей части, проведение санитарно-воспитательной работы среди товарищей путем личного примера и морального воздействия на товарищей, совершающих тот или иной негигиенический поступок, используя грубые факты нарушения гигиенических правил для выработки общественного мнения, организуя показательные суды.

Активное участие в организации «Доски здоровья», привлечение инициативы в проведении всякого рода санитарно-просветительной работы в Лесутолках (санитры, санитары и пр.), ведение санитарной работы в стенных газетах, индивидуальные пропаганда санитарных знаний в личных беседах с товарищами при проявлении ими санитарной некультурности, при обсуждении санитарного состояния родной деревни, самообразование в области гигиены путем чтения, бесед с врачом,

посещение музеев охраны здоровья и вовлечение в эту работу товарищей.

Активное содействие в содержании в чистоте помещений, уборных, умывальников, дворов и пр., наблюдение за чистотой посуды и т. п., проведение (по заданию врача) различных профилактических обследований с целью приобретения навыков и изучения быта своей части (определение зубатуры и т. п.).

Своевременная информация медработников о злободневных санитарных вопросах, волнующих красноармейцев, о тех или иных санитарных дефектах в жизни своей роты, почему-либо ускользнувших от внимания врачей или фельдшеров, популяризация в массах проводимых санитарных мероприятий, письма в деревню на соответствующие темы.

Вот примерный перечень тех вопросов, которыми может заняться «группа здоровья».

Разумеется, она, будучи органом самостоятельности, не может и не должна иметь никаких административных функций.

Содержание и форма во внешкольной работе.

Этот вопрос на последнее время получил большую остроту. Дело в том, что развитие политпросветработы, главным образом, внешкольной,шло первое время по направлению создания и развития новых форм. На этой почве на местах началось повальное увлечение формой, как таковой и при этом забывали о содержании. Наступившая теперь здоровая реакция против этих увлечений заставляет обратить серьезное внимание на содержание работы. В деле санитарного просвещения, разнYZавшегося ного в ногу с политпросветработой, также много внимания было потрачено на форму работы. Однако, мы считаем, что здесь преждевременно говорить о чрезмерном увлечении, так как у нас еще сравнительно мало сделано в овладении формой и эту работу надо продолжать. Другое дело — за формой не забывать содержания, которое определяется упомянутыми выше задачами. На них первая — это гигиеническое воспитание бойца, о чем выше мы говорили подробно.

Содержание должно быть полностью общим задачам укрепления боеспособности и мощи Красной армии; исходя от вопросов местного быта, пропагандировать мероприятия Советской власти в деле здравоохранения; должно содействовать укреплению политико-морального состояния части, путем борьбы с имеющимися случаями перестрелки, симуляции, членовредительства и т. п. (резолюция совещания военных делегатов секции санитарного просвещения IX Всероссийского Съезда санитарных врачей и бактериологов).

Для достижения этих задач можно использовать все те формы, которые достигнуты в процессе работы. Самая выбор той или иной формы определяется условиями обстановки, времени и т. п.

Дальнейшее описание форм санитарно-просветительной работы в Ленинских уголках, в клубе и т. д. имеет своей целью помочь в выборе нужной формы для данной конкретной задачи помочь работнику так провести работу, чтобы основное содержание не затмевалось внешней оболочкой формы.

РАБОТА В ЛЕНИНСКИХ УГОЛКАХ.

Ленинские уголки являются пераичной формой клубной работы и призваны приблизить внешкольную работу к массам, перенести ее непосредственно в казарму, в роту, в команду. Ленинский уголок вносит культурное оживление в казарму, организуя интересно и разумно досуг красноармейца. Этим определяются и формы санитарно-просветительной работы в Ленинских уголках.

В ЦЕНТРЕ РАБОТЫ СТОИТ «ДОСКА ЗДОРОВЬЯ».

Что такое «Доска здоровья»?

Само название «Доска здоровья» появилось совсем недавно, каких-нибудь года 2 тому назад. «Доска здоровья» родилась в поисках формы работы в Ленинских и первоначально являлась элементарной выставкой по гигиене, вылившейся в форму доски по условиям места и размера. В течение долгого времени эти доски оставались больше на бумаге, а на деле являлись «царством мертвой скуки, как метко определили их в журнале ЛВО «На страже». Создаваемые без всякого участия красноармейцев в приказном порядке, они представляли собрание случайных печатных плакатов и, разумеется, никого не интересовали. Лишь в дальнейшем, по мере улучшения постановки работы, «Доски здоровья» доказали в полной степени свою жизнеспособность.

Чем является теперь «Доска здоровья»? Много возражений в последнее время вызывает утверждение, что «Доска здоровья» является новой формой внешкольной работы, значительно обогатившей нашу методику. Одни настаивают на том, что «Доска здоровья» по существу является стенной газетой, другие считают «Доску здоровья» многоментным плакатом и т. д.

Мы считаем, что «Доска здоровья» не является ни тем, ни другим, а имеет свои особенности, которые позволяют ее признать новой, правда, отчасти комбинированной формой работы. Нам казалось бы, что прежние определения «Доски здоровья», как санитарной витрины, до известной степени,

правильно, хотя с несколько иным содержанием, тем не менее складывалось в это понятие.

Прежде всего, можно считать установленным, что «Доска здоровья» должна отражать санитарный быт данной казармы, его положительные моменты и его дефекты. Это же быт находит свое отражение и в стенной газете, но там преимущественно мы имеем письменный статейный материал, и иллюстрации имеют лишь подсобное значение к нему. Здесь же на первом месте стоит иллюстративный материал, а словесный должен лишь пояснить его. Наряду с бытовым материалом, там может и должен найти свое место и научный материал. Но он не имеет самостоятельного значения, как на плакате, и должен лишь объяснить бытовой материал. Доска же, состоящая только из научных таблиц, конечно, будет скучна.

На основании многолетнего опыта можно совершенно определенно утверждать, что «Доска здоровья» должна быть однотемна и, более того, чем уже берется тема, тем удачнее оказывается доска. И, наоборот, доска на несколько тем рассеивает внимание, в результате чего красноармеец ничего не выносит, так как слишком разнообразны вопросы, затронутые в доске. Между тем часто приходится видеть вместо доски целую энциклопедию санитарии — здесь и паразитарные тифы, и кишечные инфекции (бешенство, какое время года), и малярия, и венерические и т. д. — все на этой доске.

Зато доска на тему «Что может сделать грязная портянка», берет чисто практический вопрос, имеющий большое значение для красноармейца, и освещает его в соответствующем бытовом разрезе. Более широкая тема, как например «Гигиена казармы», ясно, не может быть исчерпана в одной доске и должна выливаться в ряд досок, постепенно разрабатываемых. В этом также одно из отличий ее от выставки, где мы, наоборот, стремимся исчерпывающе осветить соответствующий вопрос, захватывая его возможно шире.

Важнейшим моментом в создании «Доски здоровья» является участие самой красноармейской массы. Только при этом условии доска отражает местный быт, отвечает красноармейским интересам и привлекает общее внимание. Поэтому следует предпочитать материал, прорабатываемый в части. Пускай он менее художественен, подчас даже груб, но зато он свидетельствует о красноармейской самостоятельности, об успехах санитарии, об интересе красноармейцев к вопросам оздоровления.

Из каких частей состоит «доска здоровья»? Целесообразно в центре дать один-два больших плаката, наиболее ярко выражающих содержание доски. Например: доска о гигиене казармы — в центре плакат «Грязная и здоровая казарма», доска по физкультуре — плакат, изображающий всеосторонне

развитого человека и рядом борца прошедшего времени, описанного и безобразного, или человека хилого, тщедушного, избегающего занятий физкультурой. Вокруг этого центрального плаката идут плакаты, детализирующие эту основную мысль, соответствующие тексты, лозунги. Однако, не следует чрезмерно перегружать материалом доску. Если материала много, то лучше чаще менять его.

Если мы возьмем, к примеру, ту же доску о «тигине казармы», то тут пойдут плакаты: «у нас на кухне» (здесь прохватит повара за грязный фартук и т. п.), «что делается в палатке», плакат из пустой бак с соответствующим лозунгом или красноармеец 1-го пивода Ипанова, забравшегося с ногами на кроватку. Хлесткий шари, остроумная карикатура является неотъемлемой частью доски.

В доске о заразных или венерических болезнях также вполне возможно отражение быта части. Посвятить же всю доску только микробам или клиническим формам сифилиса — это значит в корне извратить самый характер «Доски», сделав ее плакатной выставкой. А вот объяснить, как данная инфекция в конкретных условиях **данной** части может распространяться, или показать, откуда **в данной** части появились венерические заболевания и в связи уже с этим реальным фактом изрядно осветить характер соответствующего заболевания — такое построение привлечет интерес красноармейцев. Диаграммы следует также давать не столько общего характера, сколько основанные на местных данных: заболеваемость в части, результаты последнего телесного осмотра. В одной из частей нам пришлось видеть доску по венерическим, где много говорилось о «Сквородке», от которой предупреджались красноармейцы. Оказалось, что «Сквородкой» — назывался синер, расположенный против казарм, куда вели следы песчаных поливавшихся венерических заболеваний. Наряду с этим, доска, технически выполненная гораздо богаче, но представляющая лишь собрание рисунков из атласа, конечно, не может рассчитывать на успех.

На доске о венерических болезнях целесообразно поместить **портрет Эрлиха**, о заразных болезнях — Пастера и т. д. с их биографией, указанием их заслуг.

Для более рельефного выделения рисунков рекомендуется пользоваться **цветной бумагой**.

Вторым, доминирующим, после таблиц и планов, материалом является **лозунги**. Они должны быть крупны, чтобы издали были видны, четки. По содержанию надо избегать общих декларативных лозунгов, не дающих практических выводов и не помогающих красноармейцу, принимающего конкретные обязанности, а также, благодаря своей абстрактности. Лозунг должен давать определенный практический совет.

Здесь же помещаются — краткое наставление, стихотворение, расшнурка, задача, ребус, вырезки из армейских газет. Наставление или рассказ следует составлять не вообще о том или ином явлении, а именно о данной обстановке. Такой рассказ должен быть кратким, четким. Привлечение красноармейского творчества — имеет живую и интересную форму. Просмотрев и решив ребусы, поражаешься изобретательности маст. Самые простые фразы находят свое остроумное выражение в ребусах. «Веди (мед) веди бес — поспал(и)ную борьбу — с си — фили(н) сем», «До — спа(ла) а — до — (ко) ров(а) — ля т — пор — тист(ь) — по(а) сан(и) — алт — тив» и много др.

Безусловно частью доски является рекомендательный список санитарной литературы, имеющийся в полковой библиотека, тетрадь вопросов и ответов и тетрадь замечаний и отзывов о доске. Часто для доски используются различными предметами — помещают на доске: доску, окурки, зубную щетку, натуральной комара под стеклышком и т. д. Это весьма оживляет доску.

Для распределения всех этих материалов рекомендуется иметь **специальную основу — доску из фанеры**, примерно, размером 2,5х2 арш. На такой доске наносится соответствующий фон. Вся доска окрашивается в коричневый или синий цвет. На этом рисуется фигура хорошо развитого мускулистого бойца и т. п. с соответствующим лозунгом: «Здоровье Красной армии — залог ее боеспособности». «Плох тот красноармеец, который не заботится о своем здоровье». При наличии художественных сил возможно изготовление конструктивных макетов, за последнее время пользующихся в клубной работе большой популярностью. Они делаются сравнительно просто — вырезаются из картона фигуры, буквы и укрепляются на проволоке. «Доски», устраиваемые не на такой специальной основе, прямо на стене, обычно много теряют и не привлекают к себе внимания. Иногда можно не придерживаться строго одноплоскостной основы. Так, в целях увеличения площади, можно часть доски сделать выпавшей вокруг оси, использованная таким образом и заднюю плоскость. Для удобства транспортировки целесообразно складывать «Доску» с закрывающимися на подобие шкафа створками. В лагерях, где нет стены для укрепления «Доски», и ее удобнее подвешивать посередине палатки или на открытом воздухе, возможна форма трехгранной призмы. Остается еще сказать несколько слов **об организации «Доски здоровья»**. Мы уже указывали выше, что одним из обязательных моментов создания доски является самостоятельное творчество самих красноармейцев, как необходимое условие интереса с их стороны к доске и как свидетельство успешности среди них санитарно-просветительной работы.

Вовлечение красноармейцев в работу по созданию «Доски здоровья» следует начать с организованных групп. В первую очередь, надо привлечь дружок ВЗО, существующий в большинстве клубов. Без этого клочка не обойтись.

Для того, чтобы доска действительно оживила санитарный быт части и отвечала на вопросы бойцов—целесообразно создание «санторов», из числа наиболее активных красноармейцев, интересующихся вопросами оздоровления. Из них можно создать небольшую на первых порах группу, если нет «группы здоровья», ну, что ли, «группы доски здоровья» (дело не в названии) и этой группе поручить разработку доски. Совершенно очевидно, что в целях научной грамотности общего руководства необходимо сохранить медработника, но оно не должно вытесняться в лагерь красноармейца инициативным. Медработник должен брать роль консультанта по специальным вопросам. Поскольку доска будет состоять из двух частей — бытовой и научной (поясняющей существо тех или иных бытовых явлений), медработник должен будет брать на себя проработку всей научной стороны.

Политпросветработники также не должны стоять в стороне от создания «Доски здоровья». Поскольку она является одной из форм работы в Ленинских, совершенно очевидно, что они должны принимать самое активное участие в их проработке, руководя методической стороной работы.

Сказанное не означает, что там, где нет еще санитарного актива, медработники и политработники не должны создавать сами досок. В таких случаях необходимо создание «Досок здоровья» преследовать цель пробуждения красноармейской самостоятельности. «Доски здоровья» должны быть в каждой роте, эскадроне, батарее, вне зависимости от каких бы то ни было условий.

Одним из условий успешности, интересности доски является частая их смена. Нужно постановить как правило, что доска должна сменяться не реже одного раза в месяц. Темы доски определяются как программой санэпидий, так и местными интересами. Как сказано, по большинству тем (гигиена казармы, лагеря и т. д.) возможны многочисленные вариации.

Работа вокруг «Доски здоровья».

Доска создана, помещена в Ленинском уголке. Можно ли на этом успокоиться? Мы уже говорили, что «Доска здоровья» является центром санитарно-просветительной работы в Ленинском уголке. Каждый раз после смены доски и составления новой, вокруг нее должна развиться определенная работа. Она должна явиться продолжением работы по ее созданию с тем, чтобы в размах санитарного актива привлечь

всю красноармейскую массу. Работу вокруг доски надо проводить политрук, клубный работник, ротный лектор. Они должны разъяснить содержание доски, по поводу одной из рисунков провести беседу (рисунок кухни—о гигиене питания, карикатура на табакурю—о вреде курения и т. д.). Отвечать красноармейцам на возникающие вопросы, вообще привлечь их к доске, привлечь их внимание, заинтересовать ею. В связи с работой у доски проводится работа в уголке справоч, который имеется в Ленинском. Здесь доска должна являться лекционным справоч по всем интересующим красноармейцев вопросам в области охраны здоровья. В частности, рекомендовать выладать руководство письмами красноармейцев в деревню с тем, чтобы в них затрагивались вопросы оздоровления деревни. Это будет красноармейца заранее приучать к практическому приложению приобретенных знаний.

Живое слово в Ленинском.

Санитарное просвещение по самому содержанию своему значительно труднее поддается оживлению, чем общекультурная работа. Это нужно понимать, конечно, лишь в смысле того, что обычные формы внешкольной работы труднее применимы в санитарном просвещении. Тем большее значение приобретает максимальное их использование. Необходимо, чтобы в каждую форму работы в Ленинском включались элементы санпросвещения. Так, проводимые игры с драматизацией, устные и живые газеты и т. д.—все это должно использоваться для целей санитарно-просветительной работы. Наряду с этим, в отдельных случаях (санитарно-агитационные кампании) уместно и самостоятельное применение этих форм.

В основном форме, применяемые в Ленинских уголках, являются формы применения живого слова. Сюда относятся вышеуказанные игры с драматизацией, устные и живые газеты, санитарные чтения.

Сансуды.

Сансуды, по преимуществу, являются формой массовой работы, требующей длительной проработки. Однако, в Ленинском уголке вполне уместны сансуды на бытовые темы местного значения, не требующие особой подготовки. Так, в Ленинском возможны сансуды: за нарушение тех или иных гигиенических установленных требований, загрязнение казармы, уклонение от прививки, суд над комаром, вошью, мухой и т. п. Такие суды могут ставиться импровизированные с участием политрука, лектора. Разумеется, они не должны продолжаться больше 40—45 минут.

Санинсценировки.

Такие инсценировки заинтересовывают всегда красноармейцев и их нужно рекомендовать, как лучшее средство в организации санитарно-просветительной работы. Здесь возможно как использование имеющихся литературных произведений, имеющих своей темой санитарные вопросы, так и импровизации на заданную тему. Из первых можно назвать «Война» — Демьяна Бедного, «Сказка о Тите грязном», «Жена ямщика» — Никитина, «Мороз — Красный нос» — Некрасова и ряд других, рассеченных в разных окружных изданиях (многотомные басы, частушки и т. д.). Наряду с такими инсценировками возможно разыгрывание шарад. Шарады могут представлять собой инсценировку определенных санитарных терминов, названий болезней (Си-фи-лис, гонор-рея, маляр-ия, скарл-а-тина, нос-вт-ырик), также можно брать обыкновенные слова с постановкой при разыгрывании санитарных слов. В отношении вечеров вопросов и ответов можно не давать особых указаний, так как самостоятельных санитарно-просветительных вечеров не приходится организовывать, а следует лишь в общих вечерах вопросов и ответов включать и санитарно-просветительный материал.

Санитарные чтения.

Санчтения приобретают особо большое значение в мелких частях (караульных, пограничных), где недостает медперсонала. Там санчтения становятся основной формой работы. Но и в тех частях, где медицинские работники имеются, — санчтения должны пополнить санитарные знания, укрепить знания, приобретенные на занятиях, освещать волнующие вопросы, давать ответ на интересующие красноармейцев вопросы. Они могут организовываться под общим руководством политрука или лектора и проводиться хорошо грамотным красноармейцем. Чрезвычайно важно, чтобы санчтения не носили случайного характера, а проводились регулярно, включались в календарный план работы.

Для чтений можно выбирать как небольшие брошюры по гигиене и медицине (с таким расчетом, чтобы можно было за одно чтение прочитать всю), так и беллетристические произведения, затрагивающие вопросы здоровья, с последующей беседой на затронутые темы.

Должны также использоваться окружные красноармейские газеты, в которые помещается санитарный материал.

Стенные газеты.

Стенные газеты за последние годы стали одной из наиболее распространенных форм санитарно-просветительной работы в массах. Ряд проведенных выставок показал, каких

успехов мы достигли в совершенствовании методики работы организации стенгазет. Стенная газета стала неотъемлемой принадлежностью каждого клуба, предприятия, казармы, школы и т. д. и т. д. Она ярче всего отражает жизнь своей среды, она волнует массы и готовит к работе рабоче-крестьянских журналистов. Нет надобности вдаваться в методику стенных газет. Она исчерпывающе разработана и уже обширной литературе о стенных газетах, с которой каждый санпросветработник должен быть знаком. Нужно лишь остановиться на использовании этой формы в деле санитарного просвещения. Целый ряд выставок, которые нам пришлось видеть, показал, что стенная газета санпросветработниками заведена слабо, что столбцы стенгазет недостаточно отражают идеи оздоровления труда и быта.

В использовании этой формы могут быть намечены два пути: создание собственных санитарных стенгазет и использование существующих. Нам кажется, что самостоятельные газеты создавать едва ли рационально — и сил мало, и интереса к специально санитарным газетам будет меньше. Наличие досок здоровья, отражающих только санитарный быт, также подтверждает правильность такого вывода. Тем не менее, но редко приходится в частях встретить санитарные стенгазеты. Поскольку это свидетельствует о развитии работы, конечно, это можно приветствовать. Безусловно необходимы специально санитарные номера во время агиткампаний, возможны они также в госпиталях, которые должны быть школой санитарной грамоты.

В основном же необходимо ставить перед собой задачу максимального использования существующих стенных газет. Необходимо добиться, чтобы ни один номер не проходил без санитарного материала. Он может носить двойной характер: научно-популярный по интересующим красноармейцев вопросам, и бытовой. Для последнего необходимо привлечение стенкоров в круг санитарных вопросов, ставя соответствующие доклады на собраниях стенкоров с тем, чтобы они освещали в своих заметках санитарный быт.

Санитарные игры.

В организации работы в Ленинских уголках игры имеют большое значение. Шахматы, шашки, военно-морская игра, разведчики, лото, игры с песком и много других стали обязательными в Лениуголках. Точно также необходимо использовать игры в санитарно-просветительной работе. Почти везде имеется санитарная игра «Нериха», представляющая попытку воспитания элементарных гигиенических навыков в игровой форме. Построена эта игра по принципу «сверху и снизу». За нарушение гигиенических правил (плевки на пол, курение,

посприятность, лежание в сапогах на постели и т. п.) игрок штрафуются и идет назад. За проявление положительных моментов (мытье рук перед едой, принятию, занятии спортом, посещение санчасы) продвигается вперед. Игра полна сюрпризов и потому весела.

Из других игр возможно санитарное лото, где играющий закрывает номер, если отвечает на вопрос. Подобно существующим лото по уставу гарнизонной службы, санлото служит средством проверки санитарной грамотности. Этой же цели служит и санрулетка, которая представляет собой использование обычной рулетки.

Также проводится санитарные фанты, где за познание платит фант, а затем фанты разыгрываются. При разыгрывании штраф может также носить санитарный характер, как-то: сделать искусственное дыхание, перевязать рану и т. п. Игра в фанты может также строиться по типу «санитарных турниров», где красноармейцы разбиваются на две группы и каждая по очереди задает вопросы на тему, данную медработником. Не ответившие платят фанты, которые потом разыгрываются.

Возможно также решение элементарных санитарно-тактических задач, например: в 10 верстах вверх по течению реки от места лагеря появилась бубонный тиф, какие меры должны соблюдать красноармейцы?

Нараду с такими играми санитарного содержания нужно использовать распространенные в армии подвижные игры на воздухе, имеющие большое гигиеническое значение и являющиеся несомненным средством санитарного воспитания.

В разных округах — в Ленинграде и Харькове — разработали чрезвычайно интересную игру — «Электрическую доску», которая пользуется большим успехом. По мысли, обе формы сходны.

Ленинградская представляет собой лист картона, на наружной стороне которого наклеены картинки, изображающие причины тех или иных заразных болезней, а внизу написаны названия этих болезней. Около тех и других имеется по головке гвоздика. С задней стороны листа соответствующие гвоздики соединены проводом. От проводов имеется отводка к батарее и звонку. Два других конца провода висят снаружи. Требуется дать правильный ответ о причинах той или иной болезни. Если вы одновременно дотронетесь обоими проводами к соответствующим гвоздикам, раздастся звонок. В случае неверного ответа звонка не будет. Так, например, если вы задаете вопрос, как распространяется малярия — звонок будет звонить только в том случае, если вы вторым проводом прикоснетесь к кончику ножа и т. д.

По такому же принципу построена «Харьковская доска», с той лишь разницей, что здесь звонок заменен электрической лампочкой. Слева мы имеем вопросы, справа — ответы. Один провод надевается на крючок того вопроса, который задается. Лампочка вспыхнет, если вы коснетесь проводом правильного ответа. Например, при дотрагивании проводом к нацелим ли сифилис, лампочка загорится только в том случае, если другой провод будет приложен к ответу: «Нет». Таким при правильном лечении в диспансере». Никакой другой ответ не даст замыкания. С внутренней стороны соответствующие вопросы и ответы соединены проводами, идущими одновременно к лампочке.

МАССОВАЯ РАБОТА.

Несмотря на то, что центр тяжести санитарно-пропагандистской работы лежит в школьных лекциях, тем не менее массовая работа сохраняет все свое значение. Это верно не только принципиально, но подтверждается на практике. Даже за последний 1924 год до 40% всей работы (живые слово — устные формы работы) приходится на эпизодическую работу. Это показывает, что одних санзанятий недостаточно, что остается ряд вопросов, которые требуют освещения сверх программы школьных занятий. Однако, и эта, по существу эпизодическая, работа также должна идти в плановом порядке, а не носить характера случайности и целиком проводиться через клуб.

Необходимо, чтобы одновременно старшим врачом части (а где его нет, лектором) совместно с клубными работниками разрабатывался примерный план массовой работы по санпросвещению, согласовываемый с общим календарным планом клуба.

Из форм здесь идут эпизодические лекции в клубе, доклады, санитарные суды, постановка санийес, диспуты, устные и живые газеты, кино.

Санитарная агитация.

Несмотря на то, что времена эпидемий — 1919 год — прошли, надо надеяться, безвозвратно, агитация еще далеко не во всем может быть заменена систематической пропагандой. И помимо нас слезно и рядом приходится обращаться к методам агитации с тем, чтобы привлечь возможно скорее внимание широких масс к вопросу, который в силу своей ударности не терпит промедления, к вопросу, который для разрешения своего нуждается в активности масс. Если вопросы борьбы с эпидемиями отошли, то еще есть много вопросов на пути оздоровления трудящихся, которые время от времени будут требовать обострения внимания масс, кото-

рое может быть возбуждено именно при помощи агитационной кампании. Вить, хотя бы, к примеру, борьбу с проституцией. Несмотря на то, что она ведется теперь планомерно специальными органами, и самое разрешение становится в тесную связь с улучшением народного хозяйства, тем не менее, путем периодических агитационных кампаний удастся пробудить активность трудящихся и многое сделать в порядке ударности для разрешения этого большого вопроса. Таких вопросов, которые могут требовать использования санитарной агитации, не мало. Что как не ударную санитарно-агитационную кампанию представляют ежегодно проводимые по всему СССР «туберкулезные трехдневники». И хотя в Красной армии почти нет туберкулезных, тем не менее совершенно ясно, что факт такого большого общественного значения, как борьба с туберкулезом, не может пройти мимо внимания Красной армии.

Самая кампания отнюдь не должна сводиться к проведению лекций в клубе. Ее организация должна быть гораздо шире. Для этого, прежде всего, необходимо к проведению ее привлечь все активные силы. Самый план проведения должен быть разработан во всех деталях. Заранее должны быть подготовлены лозунги, которыми во дни кампании должен быть покрыт район расположения части (казармы, лагерь). Если отпечатать лозунги нельзя, тогда нужно заготовить от руки силами наиболее активных красноармейцев, так, чтобы уже внешность клуба говорила о проведении кампании. Желательно выпуск специального номера степной газеты. Далее необходимо использовать все виды политпросветработы (выступления перед спектаклями, кино).

Эпизодические лекции.

Эпизодические лекции, проводимые в порядке массовой клубной работы, должны удовлетворять тем запросам, которые возникают у красноармейцев. Опыт показывает, что красноармейцы стремятся узнать, откуда появились жиды; прочитав в газете заметку об омоложении, хотят знать, в чем здесь дело и т. д. Этим задачам и должны удовлетворять эпизодические лекции, проводимые в порядке клубной работы. Для этого необходимо изучение интересов красноармейцев, материал для чего следует черпать на собраниях. Обычно в конце собрания руководитель записывается кучей вопросов, зачастую не имеющих отношения к теме беседы. Руководитель не имеет возможности на занятии ответить на эти вопросы, но он должен их использовать во внешней работе, учитывая интересы красноармейцев, отвечая на их запросы при помощи разных форм внешней работы, в частности, путем эпизодических лекций. Эпизодические

лекции следует строить, разумеется, совсем по-другому, чем цикловые школьные беседы с небольшими группами. Если при наличии аудитории в несколько сот человек организована вопросно-ответная форма, таблицы и диаграммы, неудобно большой аудитории. В целях наглядности целесообразно шире использовать волшебный фонарь и сопровождать лекции демонстрацией диапозитивов. Это возможно в большинстве клубов, так как, при отсутствии проекционного фонаря, можно использовать кино-аппарат, ставший теперь всеобщей принадлежностью клуба. Во всяком случае, фонарь всегда можно одолжить в ближайшей школе. Диапозитивы теперь имеются по всем важнейшим вопросам санитарной грамоты и гигиены (работы Военсанупра, Госкино, Центросоюза, Института социальной гигиены, Витязкого Губоно и др.), ими снабжено большинство частей, а там, где их нет, можно всегда достать в местном отделе здравоохранения.

Доклады.

Мы отличаем доклады, как отдельную форму работы, в силу некоторых методических особенностей. Доклады целесообразно ставить преимущественно перед более квалифицированной аудиторией. В санпросветительной работе в Красной армии доклады имеют применение преимущественно в работе среди комполито состава. Наряду с этим, вполне целесообразна постановка докладов на широких красноармейских конференциях. Это будет возможно, конечно, при том основном требовании, что доклад будет освещать текущий санитарный момент. Так, например, в связи с предпринимаемой в данном округе или части кампанией по осушке болот или улучшению водоснабжения возможен доклад о значении соответствующих мероприятий. Доклады, проводимые для комполито состава, также должны носить практический характер и рассматривать вопрос с точки зрения выявления задач комполито состава в разрешении данного вопроса, в то время, как лекция может и не преследовать такой цели, ограничиваясь общим освещением вопроса.

Санмитинги.

Эта форма, сыгравшая такую огромную роль во время борьбы с эпидемиями, теперь применяется все реже и реже. Но ошибочно было бы думать, что мы можем от нее совершенно отказаться. Санмитинги в современных условиях систематической работы могут иметь свое применение, особенно в проведении санитарных кампаний. Здесь оказывается значение санмитинга. Он является ударной формой работы и имеет своей целью привлечь внимание широких масс к данному вопросу.

в целях пробуждения самостоятельности. Не следует только под названием «митинга» преподносить шаблонную лекцию. На митинге, как правило, не приходится давать научного освещения вопроса, а только социальное, преследуя цель привлечения слушателей к практическим мероприятиям. Санмитинги проводятся совместно медработниками и комполит-составом.

Санитарные диспуты.

Собственно говоря, нельзя считать эту форму работы вполне самостоятельной. Скорее она является способом оживления лекции. Основной доклад делается врачом, в прениях выступают командиры, политработники и красноармейцы. Некоторых оппонентов следует подготовить заранее, чтобы диспут прошёл оживлённое. Так, например, диспут о проституции можно построить так:

1. Проституция — порождение капиталистического строя (политраб.).

2. Проституция — рассадник венерических болезней (врач).

Прения.

Проституцией занимаются нежелаящие работать.

Проститутки надо арестовывать и т. д.

Докладчик в заключительном слове указывает на ошибочность также рассуждений, доказывает экономические корни проституции и развивает перспективные борьбы Советской власти с этим злом.

Устные и живые газеты.

За последнее время эти формы становятся все более популярными в практике клубной работы. Между тем, в санитарно-просветительной работе они пока мало применяются. Создание специально санитарных газет может найти сравнительно ограниченное применение, преимущественно во время проведения санитарных кампаний. Это объясняется теми же причинами, по которым и работа в печатных газетах идет по линии максимального использования общей красноармейской прессы, а не создания санитарных газет. Подобно тому, как тяжело оживить подряд четыре страницы одного лишь санитарного материала, так же трудно слушать такой материал часа два. Между тем, в общих газетах (как печатных, так и устных) санитарный материал прочитывается, прослушивается между прочим, и читатель-слушатель не испытывает скуки, неизбежной при однообразии материала. Во всяком случае, и самостоятельную устную и живую газету следует ставить совместными силами медработников и политработников, которые

хорошо знакомы с методикой этой формы, и имеют обширную литературу.

Вот примерный план санитарной живой газеты на о венеризме.

Передовица: социальное значение венеризма.

Информация: рост венеризма в послевоенные годы и предпринимаемые мероприятия (телеграммы из-за границы и Союза ССР).

Отдел быта: местный материал, данные о заболеваемости в части, о мерах предупреждения.

Фельетон: как красноармеец Федор Никитин в беду попал.

Далее идут: справочный отдел, почтовый ящик и т. п.

В таком же духе можно строить газету на любую тему. В основном же необходимо, чтобы в каждой проводимой в клубе устной и живой газете был санитарный материал — то в виде информации, то фельетон, то в отделе быта.

Световая газета. Немые лекции.

Наряду с устными газетами следует упомянуть еще о световой газете. Здесь вполне применимы те принципиальные положения, которые были приведены в устных газетах. Следует лишь еще раз подчеркнуть необходимость использования общих световых газет для целей санитарного просвещения и необходимость акрапления туда соответствующего материала.

В самостоятельные же формы санитарно-просветительная работа может выливаться в виде «немых лекций». Организовать их довольно несложно при помощи обыкновенного проекционного фонаря, который в большинстве частей имеется. Остановимся только на диапозитивах для такой немой лекции. Изготовить их весьма просто самому. Для этого берут два стекла обычного диапозитивного формата (8x8 см.), на листочке бумаги того же размера пишут нужный текст и рисунок, делают его прозрачным¹⁾ и помещают между стеклами — диапозитив готов. Их можно самому делать сколько угодно, устранив так целую «немую лекцию». Как все способы световой агитации, немые лекции, если только они интересно составлены, пользуются в красноармейской аудитории успехом.

¹⁾ Для того, чтобы бумажный рисунок сделать прозрачным, т. е. превратить в настоящий диапозитив, необходимо покрыть его особым лаком. Его легко приготовить из смеси канальского бал-лама (10 гр.) французского скин-дара (50 гр.) и парафина (50 гр.). Смесь нагревается до кипения (осторожно, не позволяя кипеть слишком долго). Рисунок покрывается лаком не менее трех раз ватной палочкой. Лак держать в закрытой широкогорлой бутылке.

Санитарные суды.

Сансуды за последние годы стали популярной формой массовой работы. Это объясняется как увлеченностью судов по форме и содержанию, так и сравнительной простотой их постановки. Выше мы отмечали возможные суды в Ленинских углах. В порядке массовой работы могут идти санитарные суды социально-гигиенического значения, как-то: суд над проституткой, ст. 135 Угол. Кодекса (дело гр. Киселева по обвинению в заражении женой своей колореей), над капиталистом, способствовавшим распространению туберкулеза, над бабзилой Коха и т. д.

Представляя собой по существу театрализованную лекцию, сансуд, подобно живой пьесе, дает знания в увлекательной форме. Драматизм переживаний заставляет аудиторию остро переживать содержание суда и привлекает внимание слушателей на 2—3 часа. Конечно, никакой лекция не может вызвать такого интереса. Однако, для этого необходима детальная проработка такого суда, живучесть сюжета, чтобы не только заинтересовать слушателя, но и держать его в нарастающем напряжении. Очень важна юридическая выдержанность суда в его процессуальных деталях. Обычно приходится после суда над проституткой, прошедшего уже тысячи раз, видеть глубочайшую уверенность аудитории в том, что суд настоящий. Благодаря этому, суд острее воспринимается.

Показания свидетелей должны выносить отдельные моменты обвинительного акта. В целях оживления не мешает внести комический элемент. Необходимо, однако, разграничить часть оценочную, драматическую,—от научно-популяризационной, собственно интересующей нас. В судах, которые ставились для широкой публики левыми предпринимателями, заинтересованными материальной стороной, эта последняя сторона обычно страдала. По существу же центральным местом суда является экспертиза, дающая научное освещение данного вопроса, и речи обвинителя и защитника, освещающие социальную сторону вопроса.

При проведении экспертизы следует иметь в виду, что она ни в коем случае не должна являться лекцией, хотя бы и замаскированной. В противном случае экспертиза может испортить весь суд, лишив его интереса. Зачастую приходится встречать перегрузку экспертизой научными фактами, но имеющими значения деталими, цифрами. Экспертиза не должна носить отвлеченного характера лекции вообще по данному вопросу, а строиться применительно к данному делу. Поэтому она и должна быть построена не в виде сплошного изложения, а в виде кратких ответов

исключительно в разъяснение возникающих по ходу суда вопросов. Обычно практикуется подача слушателями ответов с вопросами. Это ценный способ для изучения аудитории и ее интересов.

Театральная работа.

Следующей ступенью в направлении оживления санитарно-просветительной работы является использование театра. Однако, нужно сказать, что мы до сих пор не имеем настоящих художественных санитарно-просветительных пьес, которые удовлетворяли бы на сто процентов. Пьесы действительно художественные имеют мало санитарно-просветительного материала, санитарно-просветительные же пьесы в большинстве антихудожественны. Такие пьесы, как «Эпидемия»—Мирбо, представляют собой редкое исключение. Поскольку из изданных пьес ни одна не может быть целиком рекомендована, приходится на местах встречать постановки своего кустарного творчества, недостатки которого искупаются, по крайней мере, близостью к данной среде, обстановке. Особой популярностью пользуются различные санитарные дубки, пастушки. Однако, необходимо избегать вульгаризации и строго следить за научной грамотностью.

Для всех перечисленных форм—живой газеты, сансудов и санспектаклей—необходимо использовать драмкружки, имеющиеся во всех красноармейских клубах.

Кино.

За последнее время можно отметить значительное пополнение рынка санитарными фильмами нашего производства—по туберкулезу, сифилису, малярии, скарлатине и др. Распространяться о значении кино в деле пропаганды не приходится. Необходимо только, чтобы выпущенные фильмы были широко использованы в санитарно-просветительной работе в Красной армии. Эти фильмы будут во всех прокатных конторах, и для частей не представит затруднений их получить. Часть фильм (научно-популярные) могут идти в сопровождении объяснений, другим же (художественным) может предпосылаться вступительное слово.

Из выпущенных фильм можно рекомендовать: «Правда жизни» (о сифилисе)—выпуск Госгипно, «Особняк Голубиных» (о туберкулезе)—выпуск Межрабпом-Русь, «Борьба за жизнь» (о малярии)—выпуск ЦК горнорабочих. Ряд фильм выпускается в скором времени.

ПРОЧИЕ ВИДЫ КЛУБНОЙ РАБОТЫ.

Экскурсии

В повышении интереса к гигиене, улучшении усвоения и пробуждении активности большую роль играет возможное использование экскурсионного метода. Экскурсии вносят разнообразие в обычные формы работы. Особое значение использованию экскурсионного метода приобретает теперь в связи с комплексной системой занятий, так как именно на экскурсии легче всего удается проведение комплексной разработки вопроса.

На санитарных экскурсиях можно наметить следующие экскурсии: на выставки по охране народного здоровья и в Дома санитарного просвещения, бактериологические институты, водопровод, бойни, поля орошения.

Не останавливаясь на деталях экскурсионной методики, необходимо отметить лишь, что **следует** быть знакомым с методом экскурсии во избежание неожиданных осложнений, на экскурсии не рассказывать вообще о данном явлении, а лишь объяснить то, что экскурсанта видит, стремиться к выявлению активности экскурсанта. Ограничиться лишь самой экскурсией—это значит не использовать полностью значения экскурсии. В целях продуктивности необходимо **перед экскурсией** провести беседу о том, что увидит экскурсанты. **По возвращении** с экскурсии необходима проработка материала, полученного на экскурсии.

Организация выставок.

Наряду с досками здоровья крайне целесообразна эпизодическая организация передвижных выставок (в дивизионном масштабе, если дивизия расположена в одном месте). Мы уже указывали, что выставка в коридоре отличается от «доски». Не вдаваясь здесь в методические детали—как размещать экспонаты, какие подписи давать и т. д.—мы остановимся лишь на организационных моментах. Основным препятствием в организации таких выставок является недостаток наглядных пособий. Здесь нужно наметить несколько путей. Можно связаться с местной выставкой по охране здоровья для выделения ею временной передвижки. При отсутствии такой выставки можно достать по временное пользование пособий в Здравотделе. Далее надо использовать кружок ИЗО для мультипликации с тех или иных книг. Патолого-анатомические препараты можно получить в местном госпитале. Вообще необходимо стремиться к кустарному хотя бы заготовлению выставочного фонда.

Эпизодически организуемые выставки имеют большое значение в санитарно-просветительной работе.

Кружковая работа.

Этот вид работы до сих пор недостаточно использовался. Между тем, он имеет большое значение, как способ выявления активности красноармейцев. В первую очередь к кружковой работе должны быть привлечены красноармейцы санитарного актива, который теперь во многих частях выливается в т. п. самостоятельных групп. Во все не обязательно создание самостоятельных санитарных кружков. В первую очередь необходимо использовать общеобразовательные кружки и естественно-исторические. По характеру работы здесь возможно проведение элементарных гигиенических исследований, вроде измерения кубатуры занимаемого помещения, ознакомления с популярной литературой с последующими докладами и т. д. Драмкружок и ИЗО следует привлекать также к постановке и изготовлению наглядных материалов.

Библиотечная работа.

До сих пор у нас нет правильного использования библиотек для санитарного просвещения. В библиотеках мало санитарной литературы, да и та имеет характер случайного подбора. Библиотекари не интересуются санитарным просвещением. Медработники не связаны с библиотекарями. Прежде всего, необходимо создание во всех войсковых библиотеках более или менее удовлетворительного санитарного отдела (по десигнации классификации—616-617), где красноармейцы и комсомольцы могли бы найти книжку по любому интересующему их вопросу гигиены. Не приходится думать—дать на санитариях какие бы то ни было заочные знания. Санзанятия должны только научить мыслить, до известной степени самостоятельно разбираться в окружающих явлениях. Главная же цель санзанятий—развить интерес к вопросам своего здоровья, пробудить запросы. Ответить на эти запросы и должна библиотека. Для того, чтобы библиотечная работа развивалась планомерно, необходимо правильное руководство чтением—рекомендация соответствующей литературы в конце каждого занятия, помощь в выборе книги приходящим в библиотеку, составление рекомендательных списков для выписывания на «Доске здоровья», в библиотеке.

Для всего этого необходимо, чтобы, с одной стороны, библиотечники были знакомы с основными задачами санпросвещения, планом работы в части, с другой—и медработники должны знакомиться с основными принципами библиотечной методики. Прежде всего, медработники должны быть знакомы с имеющейся в части литературой по биологии и гигиене, знать содержание каждой книги, следить за пополнением,

добиваясь включения в производимые закупки санлитературы, знакомиться с вновь получаемой литературой.

Бабработники, в свою очередь, должны принимать участие в санпросветительной работе.

Работа по самообразованию.

Особенно большую роль играет библиотека в руководстве делом самообразования. Самообразование является по существу основным видом работы среди комполитсостава. Все другие виды работы—доклады, лекции и пр. должны служить цели усиления самообразовательной работы. Последняя не может оставаться без внимания медработников, которые должны руководить этой работой.

Санпросвещение и физкультура.

До сих пор взаимное значение санпросветительной и физкультурной работы недостаточно учитывается и вследствие этого, между этими двумя видами работы имеется отрыв. Каждый из них идет сама по себе, и то время, как одна с другой по существу тесно связаны, ибо обе преследуют цели оздоровления Красной армии. Физическая культура есть не что иное, как санпросвещение в динамике, как действительная пропаганда идей санпросвещения. С другой стороны, санпросвещение должно иметь в центре своей работы пропаганду физкультуры. Чем скорее это взаимодействие получит свое практическое осуществление, тем лучше будет для обоих видов работы.

В этом отношении обстановка лагеря наиболее благоприятна, и физика здесь в работе должна быть полной.

В санитарно-просветительной работе необходимо не только формально пропагандировать физическую культуру, но и активно использовать ее средства, результаты и условия, в которых она осуществляется, для целей санпросвещения, как наглядный метод пропаганды.

«Физическая культура 24 часа» должна рассматриваться, как метод активного санитарного воспитания красноармейских масс. Необходимо широко использовать актив спорткружков, которым наиболее близки задачи оздоровления и санитарного воспитания (резолюция Совещания военных делегатов).

Работа в прессе.

Хотя работа в красноармейской прессе ведется, главным образом, окружными работниками, тем не менее, необходимо о ней упомянуть, так как своевременно

ставить задачу—втянуть в санпросветительную работу и периферию. В отношении использования печати мы достигли значительных успехов. Как в красноармейской, так и в военно-политической печати работа по санпросвещению ведется достаточно интенсивно. Эта работа распадается на две части. Одна—это научно-популярные статьи, другая—бытовой материал, освещенный военкорами. Задача вовлечения последних в санпросветительную работу представляет задачу большого значения.

Едва ли правильно будет ставить вопрос, какой материал ценнее и важнее. Мы полагаем, что необходим и тот и другой. Популярная статья должна давать материал для санчитений в Ленинолках, для чтения на саншколах, должны пополнять знания, которые красноармеец получает на санзанятиях.

В этих статьях нужно иметь в виду, что это газетный, а не журнальный материал. Поэтому статьи «ообще» о малярии, о сифилисе и т. п. мало уместны. Другое дело, если они будут строиться на бытовом материале. Так, например, хорошо использовать письмо военкора о тех или иных санитарных явлениях или какой-либо факт из жизни округа.

Вот несколько примеров: в Московском округе случай самоубийства на почве заболевания сифилисом для материала «Красному Воину» дал оживленную дискуссию в течение нескольких недель под заглавием—«Можно ли так умирать». Во время ее был дан ряд сведений о сифилисе, его сущности и излечимости и благодаря интересу, возбужденному дискуссией, эти заметки читались иначе, чем читались бы обычные шаблонные статьи. В газете «За мир и труд» также весь популярный материал построен на письмах читателей.

В военкорском материале обычно много бывает жалоб на то или иные мелкие недостатки механизма. В этом отношении важно направить их внимание на те моменты их быта, которые могут быть улучшены при помощи красноармейской самодеятельности, пробужденной военкорами. В целях привлечения их внимания к санитарным вопросам необходимо на их общих собраниях ставить соответствующие доклады медработников.

В работе в военно-политической печати очень важно не только проводить методическое руководство округом мест, но и освещать местными работниками своих достижений и недочетов. В этом отношении необходимо широкое использование местами окружной прессы, где таковая имеется.

ГЛАВА IV.

Организация санитарного просвещения.

Мы наметили основные формы, в которые вливается санитарно-просветительная работа в Красной армии.

В целом эти формы сохраняют свое методическое значение для всех моментов жизни армии. Наряду с методическими указаниями, которые были даны выше, необходимо остановиться, главным образом, на некоторых организационных моментах. Следует также отметить, что в основном предыдущие главы строились на основной массе армии — линейных частях. В тыловых частях, где работа эта на последнее время приобретает все большее значение, организационно дело обстоит совершенно иначе и об этом следует особо упомянуть. Есть некоторые особенности в специальных родах войск, пограничных частях, национальных формированиях, на которых мы за недостатком места не можем останавливаться. Существенную важность представляет вопрос о методической подготовке работников по санитарному просвещению. Особо нужно упомянуть о некоторых отдельных моментах, когда обычная размеренная жизнь армии нарушается, и изменившаяся обстановка требует известного к ней приспособления. Такими моментами являются ежегодные призывы, когда в армию вливаются новые кадры, увольнение и бессрочный отпуск отслуживших два года, переход из жилых квартир в лагери, маневры.

Призыв.

К встрече новобранцев красноармейцев в частях задолго до их прибытия начинают готовиться. Молодой крестьянин, вступающий в армию, с первого же шага сталкивается с вопросом здоровья. Переезд, куда он попадает, это медицинская комиссия, далее по приезде в часть — инструктор санитарной обработки. Работа, естественно, отличается в форме санитарной агитации, проводимой в ударном порядке. С первых же дней пребывания в армии его необходимо ознакомить

с основными санитарными требованиями и проводить мероприятия. Этим определяются вопросы, которые включаем в круг нашей работы.

Увольнение и бессрочный отпуск.

В таком же ударном порядке проводится работа при уходе проводов старых красноармейцев. Уже в течение последнего года содержание всей работы определяется близким возвращением домой. В проводимой перед увольнением агитационной кампанией должны найти соответствующее место и санитарные вопросы. Вся работа должна иметь целью оделать из отпусковника активного работника по одоровленному родной деревни.

Если в прежние годы каждый раз такие кампании встречались и проводились импровизированно, то теперь пора уже от импровизации перейти к планомерной работе, и самые кампании, хоть и ударные, проводить с учетом всего прежнего опыта и вполне организованно.

Работа в лагерях.

Обстановка лагерей значительно отличается от обычной казарменной. Соединение значительного числа войск вместе вызывает некоторые организационные мероприятия при проведении санитарно-просветительной работы в лагерях — объединенное руководство в масштабе лагеря, укрупнение работы и т. п. Летнее время, обстановка вне города усиливают работу по физкультуре и, следовательно, увеличивают моменты пропаганды здоровья.

На маневрах.

Характер работы на маневрах определяется основными задачами проведения маневров: «поставить войска в условия возможно более близкие к обстановке войны, дать им практику походной и боевой службы, проверить их подготовку к выполнению своих задач в военное время и заполнить пробелы подготовки». Санпросветительная работа на маневрах должна иметь своей целью непосредственную подготовку красноармейца к войне. Поэтому основным вопросом здесь является обучение приемам оказания первой помощи. Одновременно с той интенсивной подготовкой, какая вообще ведется к маневрам, необходимо подготовиться и к проведению санитарно-просветительной работы, разработать заранее план, проинструктировать работников. Само собой разумеется, что систематической работы во время маневров не может быть и необходимо пользоваться каждой свободной минутой для проведения работы.

Допризывники.

Здесь работа протекает в совершенно особых условиях. Допризывная подготовка проводится преимущественно по деревням. Проведение санитарного обучения лежит на гражданских медработниках, из которых многие не знают быта армии. Поэтому военные работники, имеющие наблюдение за допризывной подготовкой, должны следить за этой работой, инструктируя гражданских работников. Сама работа, естественно, должна носить элементарный характер и являться как бы первой ступенью санитарной грамоты — подготовкой к самообучению на военной службе.

Территориальная система и санпросвещение.

Все расширяющийся переход к терсистеме выдвигает ряд серьезных организационных вопросов и в отношении санитарного просвещения. Территориальная система, тесно связывающая трудовые массы с армией, открывает широкие перспективы для санитарного просвещения нашей деревни.

Работа в терсистемах наталкивается на общие трудности — краткость срока службы, перетруженность учебной и т. д. При всем том за краткие сборы кое-что возможно дать.

Самое построение работы здесь обычное: санитарные занятия и внешкольная работа. Несмотря на то, что за время сбора мы имеем всего 3—4 одночасовых занятия, удается в течение первых месяцев общей подготовки пройти основы санграмоты и в дальнейшем, по мере пройденного, закрепить эти знания и их постепенно расширять. Естественно, работа носит элементарный характер и приходится ограничиваться самыми основными сведениями. Конечно, одного самообучения недостаточно и необходимо по возможности шире развертывать внешкольную работу. Все это во время сборов.

Чрезвычайно острый задачу, и пока недостаточно еще разрешенную, представляет организация работы между сборами. В течение одиннадцати месяцев терармейцы, распыленные по деревням, находятся в обстановке полной санитарной некультурности. Благодаря этому, естественно, ожидать, что они перемрут приобретенные знания, а гигиенические навыки под влиянием окружающей обстановки исчезнут. Поэтому необходимо, чтобы в межсборные периоды работа продолжалась гражданскими медработниками, которые, таким образом, получают в деревне подготовленную организованную аудиторию.

На основе накопленного опыта можно рекомендовать некоторые формы работы с переменноками. Прежде всего, весьма целесообразно создание кадра «санжуров» (санитарных корреспондентов), которые в межсборные периоды связывают

переменный состав с частью через окружную газету. В газету теперь переменноки могут найти в каждом выпуске уголки избм-читальни. Широкое распространение последних заставляет поставить весьма серьезную задачу — включения туда элементов санитарного просвещения. В использовании военных уголков, которые становятся основой всей политпросветработы среди переменноков, можно будет наладить и нашу работу.

Заслуживает внимания опыт ПРИВО с выездом в район комплектования передвижной саннаставни-фургона, которая пользовалась большим успехом. Медработник, выезжавший с фургоном, проводил большую непосредственную работу в массах и также инструктировал гражданских работников о проведении санпросвещения среди переменноков.

Особую важность представляет для территориальных частей работа среди комполитсостава, как кадрового, так и переменного. Для последнего надо использовать время предварительных сборов и занятий с ним.

Подготовка работников.

Методическая подготовка работников является основным требованием для улучшения постановки санитарного просвещения. Каков кадр санпросветработников? Он складывается из трех групп: врачи, лекторы, политпросветработники. Подготовлены ли эти кадры к работе по санитарному просвещению? Можно сказать, что сколько-нибудь серьезной подготовки ни у одной из этих групп нет. Врачи имеют медицинскую, научную подготовку, но до сих пор мало знакомы с методикой просветительской работы. Политработники в большинстве своем недостаточно сведущи в гигиене. Лекторы страдают и тем и другим.

Причины этого явления просты. Тот размах, какой приняло санитарное просвещение в советских условиях, усложнение форм, о котором президия «Комиссия по распространению гигиенических знаний в народе» Пироговского общества врачей не могла и мечтать, все это требует от санпросветработника такой подготовки, какой он до сих пор не имел. Санпросветработник должен быть знаком с основными положениями психологии и педагогики, со всем разносторонним и сложным арсеналом политико-просветительской методики, т. е. быть школьным работником, и клубным, и библиотечным одновременно, уметь все эти виды работы использовать в деле санитарного просвещения. Мы прекрасно помним, какое сопротивление приходилось преодолевать в первые годы работы (1920—21 годы), как врачи подходили к санитарному просвещению формально, с неохотой, по-казенному выполняли неприятные приказы. В дальнейшем сама жизнь преодолела это пассивное сопротивление. Появилась доста-

точной заинтересованности, понимание значения санпросвещения в общем круге врачебных обязанностей, по подготовке все-таки не было, ибо врач не был связан с политпросвет-аппаратом своей частью, не был знаком с культурой вообще. Потребовался еще длинный период времени, чтобы врач вплотную подошел к методическим вопросам и занялся самоподготовкой.

С лекциями дело обстояло еще хуже, так как школьных лекционных мероприятий, большая часть готовилась во время войн на краткосрочных курсах. К методической неподготовленности присоединяется отсутствие научной подготовки. Целый ряд примеров, наглядно показывавших уровень лекторов, заставил одно время стремиться к максимальному переложению работы на врачей. Однако, в дальнейшем подготовку лекторов удалось рядом мероприятий, о которых мы будем говорить ниже, значительно улучшить. Наряду с этим, для дальнейшего придания санитарным занятиям действительно школьного характера встала задача проведения занятий во вводном масштабе. Совершенно очевидно, что это возможно лишь при привлечении к работе всех врачей и лекарей-помощников, которые при хорошем инструктировании смогут проводить свою работу. Мало этого, работа в Ленинских уголках целиком ложится на лекторов. Да и вообще в непосредственной воспитательной работе лектору принадлежит ответственная роль, так как понятно, что он гораздо ближе к красноармейцу, к его повседневному быту, чем врач.

В этом последнем отношении большую роль должны играть политработники, как непосредственные воспитатели красноармейца. Несмотря на то, что организационно в узавязке политпросвета и санпросветработы за последние годы достигнуто много, тем не менее, в практической работе связь недостаточна. Между тем, совершенно очевидно, что только совместными усилиями медработников и комполитостава возможно действительно проведение санитарного воспитания.

Посмотрим же, что сделано за последнее время в улучшении методической подготовки работников по санитарному просвещению и как следует ее ставить?

Ясно, что санпросветработники должны учиться у политработников, прорабатывая их методы на санпросвещении и переламывая их на основании своего опыта. С этого и нужно начинать методическую подготовку работников. Врачи и лекторы должны стать, наряду с политработниками, активными участниками разного рода методических семинаров, инструктивных занятий и т. д.

Основная методическая подготовка должна идти путем установления санитарно-просветительных методических семинаров.

Работа этих семинаров должна выразиться в проведении показательных видов работы с последующим методическим разбором (показательное санзанятие, показательная лекция, живая газета, диспут, организации показательных «Доски здоровья» и т. д.).

К такого рода подготовке мы подошли сравнительно недавно — менее двух лет, и в первое время такие семинары и семинары принимались довольно туго. Слишком чужда была для медработников самая мысль о необходимости методической подготовки. Считалось, что главное — медицинские знания, а как изложить, как построить работу — это не имеет значения. Однако, за последнее время необходимость методической подготовки осознана всеми, методические занятия устанавливаются повсеместно, и мы можем сейчас поделиться некоторым опытом таких занятий.

Занятия проводятся в полковом, дивизионном, гарнизонном (при небольших гарнизонах) масштабе. Обычно на каждую тему предварительно проводится показательный санитарный разбор с последующим методическим разбором. Такие показательные занятия вполне успешно заменяют практикующиеся в некоторых местах инструктивные занятия с лекторами. Несомненно, что методические разборы показательных видов работы являются наилучшей формой инструктирования с тем преимуществом перед непосредственным инструктированием, что заключают в себе элемент активности. При методических разборах инструктирование проводится путем оживленного обмена мнениями о тех или иных недостатках данного вида работы и необходимых поправках, и участники, получая необходимый фактический материал, в то же время сами продумывают методическую сторону работы. Обычные же инструктивные занятия предполагают элемент пассивности, где один из других получает. Опыт методических разборов показательных санитарных занятий показывает, какие ценные результаты они дают. В обмене мнениями выкристаллизовываются методы работы, на ошибках учатся их избегать в дальнейшем.

Существенно важно участие в этих занятиях политработников, которые, будучи методически более подготовленными, вносят в работу ценные коррективы. Наряду с этим на занятиях должны прорабатываться планы ближайшей работы, заслушиваться доклады о новых формах работы, рефераты новой методической литературы.

Последнее ставит вопрос еще об одной чрезвычайно важной форме методической подготовки работников — речь идет о **самоподготовке**. Нужно категорически сказать, что ни один санпросветработник не может быть методически подготовлен, если он не следит за литературой. Журналы, посвященные политпросветработе, брошюры по вопросам под-

голки, комплексной системы, клубной работы, методиче-
ских папок, библиотечной работы и т. д. — со всем этим
должен быть знаком санитарно-просветработник. А так как ли-
тература растет с каждым днем, то всем читать все довольно
затруднительно. Вот почему система рефератов и методи-
ческих семинарих особенно целесообразна. Можно работу
разделить, каждый ознакомится с определенной книгой и
потом знакомит других с ее содержанием.

Наряду с такой подготовкой медработников, необходимо
со всей категоричностью поставить **вопрос о подготовке**
политработников.

Если им не приходится говорить о методической стороне,
хотя санитарно-просветительная работа имеет свои особен-
ности, то тем больше надо ставить вопрос об их санитарной
грамотности. Без этого, конечно, их привлечение к sani-
тарно-воспитательной работе не даст никаких результатов,
кроме отрицательных.

Между тем, вопрос более активного вовлечения поли-
тработников в санитарно-воспитательную работу предстает
один из наиболее острых вопросов нашей практики.

Шефство.

В вопросе об увеличении кадра санитарно-просветработников
следует учесть широко распространенное за последнее
время, наряду с идейным и материальным шефством заво-
дов и других хозяйственных предприятий над частями Красной
армии и культурным шефством Рабпроса и Воеробиса, sani-
тарно-просветительное шефство. Несомненно, это явление
большого значения, мимо которого ни один армейский работ-
ник не может пройти. Шефствует, главным образом, меди-
цинское студенчество и в отдельных случаях Губотделы Мед-
сантруд в лице своих врачебных осей.

Годичный опыт такого шефства дал наилучшие резуль-
таты. Привлечение большого числа руководителей-шефов
позволило перейти к групповым занятиям, шефы активно
приносили с собой микроскопы, ставили элементарные опыты
и т. п. Работа в части заметно оживилась от прилива свежих
сил. С другой стороны, наше студенчество приходило в сопри-
косновение с Красной армией, сжиалось с ней и приобре-
тало уже на школьной скамье практический опыт в sani-
тарно-просветительной работе. Не обходилось, конечно, и
без шероховатостей. Так, отмечалось по первоначалу оторван-
ность шефов от части, гастроизерство, манкировка, незнако-
мство с армейским бытом. Со стороны работников части были
попытки переложить всю работу на шефов. Однако, боль-
шинство этих дефектов быстро изживалось в процессе работы.

На основании опыта нужно считать безуслов-
ным выделение ответственного «старосты» шефов, ко-
рый следит за работой, за аккуратным посещением, за тем
либо «спадает за туз, не говори, что не дашь». Практиче-
ство, тем самым принимают на себя определенные обяза-
тельства, которое надо выполнять. Старший врач отвечает за ра-
боту шефов, инструктирует работников, знакомит их с армей-
скими особенностями.

Разумеется, лишь студенты могут принимать на себя
все виды работы (медработники части при этом безусловно
продолжают вести работу). Шефы-врачи такой нагрузки
вести не могут, но это и не требуется. Даже более скромная
работа шефов все-таки ценна.

Опыт отдельных гарнизонов следует шире распростра-
нить в Красной армии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.

Настоящий список имеет своей целью помочь работникам санитарного просвещения в деле методической самоподготовки. Знакомство с современной, с каждым днем растущей литературой является в настоящее время, как мы выше указывали, непременным условием методической подготовленности санитарно-просветработника.

Список рассчитан как на медработников, так и на политработников.

Для первых предназначена первая часть списка по методике политико-просветительской работы, в детальном знакомстве с которой они прежде всего нуждаются.

Для вторых—третья часть по питанию, так как большинство политработников недостаточно осведомлены в санитарных вопросах.

Вторая часть—небольшой список по методике санитарного просвещения—предназначена и для той и для другой группы.

А. ПО МЕТОДИКЕ ПОЛИТПРОСВЕТРАБОТЫ.

1. Вопросы педагогики и школьной работы.

- 1) П. Блонский. — Педагогика. Изд. «Работн. Просв.». М. 1924 г., стр. 143.

Книга принадлежит перу одного из крупнейших теоретиков в области педагогики и представляет собой краткий курс, знакомящий с основными педагогическими проблемами, в курсе которых должен быть каждый санитарно-просветработник. Для интересующихся можно рекомендовать более полное руководство проф. А. П. Пинкевича под тем же названием и в том же издании.

- 2) Новые программы единой трудовой школы I ступени. М. 1924 г., стр. 146.

При применении комплексного метода и санитарно-просветительской программы трудностей помогут армейскому работнику разобраться в основных программно-методических положениях.

- 3) С. В. Иванов. — Комплексная система обучения. Изд. Т-во при Губкоме РКП(б) Курск. 1925 г., 246 стр.

Книга является наиболее полным руководством в области обширной теперь литературы по комплексной системе и дает исчерпывающее знакомство как с многочисленными направлениями педагогической мысли в этом вопросе, так и с практическим опытом в этом направлении.

- 4) Е. Паркхерст. — Воспитание и обучение по Дальтонскому плану. Перев. с англ. Ландсберг. Изд. «Новая Москва». 1924 г., 231 стр.

Наряду с комплексным методом, лабораторный план является одним из наиболее актуальных вопросов современной педагогической практики. Рекомендуемая книга принадлежит перу автора знаменитого Dalton plan и, таким образом, читатель получает материал из первоисточника.

- 5) А. П. Пинкевич, проф. — Методика начального курса естествознания. Г. Изд. М. 1922 г., 323 стр.

Поскольку мы до сих пор не имеем ни одной методики питания, неизбежно приходится обращаться к наиболее близкой области—естествознанию. В рекомендуемом руководстве санитарно-просветработник найдет много ценного материала, который поможет ему в его практической работе.

По этому же вопросу можно также рекомендовать книгу Ягодовского «Уроки естествознания», т. 1 и 2. ТГУМУ.

- 6) Методический сборник по биологии под ред. В. Заваровского. Изд. Ком. Ун-та им. Свердлова. М. 1923 г., 353 стр.

Не давая общих предпосылок, как предыдущая книга, настоящий сборник непосредственно освещает темы, которые приходится затрагивать в санитарно-просветительской работе. Методики, как таковой, сборник почти не дает, зато в нем собран очень ценный фактический материал, который может облегчить работу.

- 7) В. Г. Фридман. — Лекции по естествознанию. Изд. «Моск. Рабоч.», М. 1924 г., 356 стр.

Книга представляет очень интересную попытку построить целый курс естествознания по комплексному методу. Знакомство с книгой поможет работнику разобраться в сущности комплексного метода.

II. Общая методика политпросветработы.

- 1) Е. Н. Медынский, проф. — Энциклопедия внешкольного образования. Т. I—II. ГИЗ. М. Изгр. 1923 г., 140 и 170 стр.

Книга дает теоретические предпосылки внешкольной работы, которые обычно в литературе, трактующей преимущественно практические вопросы, отсутствуют. Материал гражданский, но для военного работника имеет значение как памятка сведениям о методике. В последнем издании многое исправлено, так как первое было построено на дореволюционном масштабе и мало отвечало современному положению дела. Второй том посвящен отдельным видам внешкольной работы. К сожалению, до сих пор отсутствует третий том по методике внешкольной работы.

- 2) Е. Н. Медынский, проф. — Методы внешкольного распространения сельско-хозяйственных знаний. Изд. «Нов. Дер.» М. 1924 г., 81 стр.

Настоящая брошюра, несмотря на то, что говорит об агропросвещении, полезна и санпросветработнику, так как методы и формы остаются, в основном, те же, а в брошюре кратко освещены главные из них.

- 3) Методы и формы политико-просветительной работы. Указатели литературы вып. I. Изд. «Кр. Нов.» М. 1924 г., 215 стр.

Для каждого работника, интересующегося методической литературой, настоящий справочник очень ценен, так как поможет ориентироваться в обширной литературе, вышедшей до 1924 г. Приходится только читать вып. 2-го за последние 1½ года.

- 4) Е. Кагаров, проф. — Методический словарь. ГИЗ Укр. 1925 г., 80 стр.

Как справочник, несмотря на широкое понятие включенности, очень ценен при современном усложнении методики политпросветработы, растущей с каждым днем.

III. Методика политграмоты.

- 1) А. Ефремин. — Опыт методики политграмоты. Новь. М. 1924 г., 132 стр.

Одно из основных и наиболее популярных методических руководств, написанных в нашей стране, с которым надо быть знакомым каждому санпросветработнику.

- 2) А. Душак. — Руководство по методике политчасы. Р. Изд. Соя. Запфр. Смоленск, 1924 год, 136 стр.

Общепринятое в настоящее время в Красной армии руководство для политруков. Почти целиком может быть использовано и для школьных санитарных занятий (санчасы).

- 3) А. Соленик. — Методика политграмоты. Раб. изд. «Прибой», Ленингр., 1924 г., 142 стр.

Очень полезна для санпросветработника освещением ряда общих методических вопросов. Автор останавливается, правда, очень кратко, на основных методах преподавания.

- 4) Дунаевский и Кузнецов. — Права и обязанности красноармейца. Пособие для политзанятий. Изд. ГИЗ. М., 1924 г., 155 стр.

Содержит исчерпывающую методическую статью, которая вводит в курс методики политчасы. Фактический материал для отдельных занятий поможет работникам в построении санитарных занятий.

IV. Клубная работа.

- 1) М. В. Петровский. — Принципы и методы клубной работы. ГИЗ. М., 179 стр.

Несмотря на то, что в книге много недостатков, для общего ознакомления с принципами клубной работы ее следует рекомендовать санпросветработникам, так как там он найдет основной материал по вопросам клубной работы.

- 2) С. Долинский и С. Бергман. — Массовая работа в клубе. Изд. «Работ. Пресса», М., 1924 г., 192 стр.

Среди большого издательского материала работник найдет ряд полезных советов по методике массовой работы.

- 3) С. Бергман и С. Долинский. — Кружковая работа в клубе. Изд. «Раб. Пресса», М. 1925 г., 182 стр.

Одно из немногих руководств по методике кружковой работы. К сожалению, так же, как и

предыдущих книжка тех же авторов, загружена на 7/8, вынуженным, случайным материалом.

- 4) **Клуб. Библиотека. Красный уголок.** Изд. Воен. Ред. Сов. Укр. Воен. Окр. Харьков. 1924 г. 217 стр.

В отличие от предыдущих, книга составлена для Красной армии и на ее материале. Отличается также конкретностью своих задач. Представляет, по существу, сборник практических советов, как проводить ту или иную форму работы.

- 5) **Камский и Коробочкин. — Военный уголок в изде-чальне.** Изд. ГВНЗ. М. 1923 г., стр. 118.

Организация работы в тюрьмах сейчас является одним из наиболее серьезных вопросов. Особые затруднения встречает проведение работы среди перебежчиков и месячные периоды. Военные уголки должны помочь в этом деле, и внесение туда санитарно-просветительной работы крайне важно.

V. Устные формы работы.

- 1) **А. А. Петров. — Лектор и аудитория.** Изд. «Новая Москва». 1924 г., стр. 240.

Основное руководство по методике лекционной работы, которое должно являться настольной книгой каждого санпросветработника.

- 2) **Е. Херсонская (старшая). — Публичные выступления.** Изд. «Кр. Новь». М. 1923 г., 80 стр.

Поскольку устные формы работы (лекции) являются основными, каждому работнику надлежит быть знакомым с техникой устных выступлений. Брошюра Херсонской в основном с этим знакомит.

- 3) **Е. Н. Мединский. — Громкая читальня.** ГВНЗ. М. Изд. 81 стр.

Санитарные громкоговорители являются одной из наиболее распространенных видов санпросветработы в Лектории. Однако, до сих пор они идут мало удовлетворительно. Настоящая брошюра поможет в улучшении этой работы.

VI. Устные и стенные газеты.

- 1) **М. Слуховский. — Устная газета.** Изд. «Кр. Звезда». М. 1924 г., стр. 270.

Книга представляет настоящее научное исследование по вопросу об устных газетах. Автор под-

верг подробной разработке матери-
нальный на все последние годы. Книга
исчерпывающим руководством по делу.

- 2) **Б. Эльский. — Стенные газеты и их организация.** Изд. 3-е МГСПС. «Труд и Книга». М. 1923 г., 101 стр.

- А. Лобовский. — Стенная газета.** Изд. «Нов. Москва». М. 1924 г., 101 стр.

- М. Черный. — Газета на стене.** Изд. Уралмаша. Екатеринбург. 1924. 37 стр.

Из всей рассмотренной литературы о стенгазетах, названные три брошюры являются наиболее ценными. Из них — Эльского — выдержали уже три издания, а Лобовского — два. Можно рекомендовать любую из них.

Этой формой политехпросветработы, которая является сейчас одной из самых распространенных, должен овладеть каждый санпросветработник, тем более, что до сих пор столбцы стелет мало озабочены санитарным просвещением.

VII. Экскурсионная методика.

- 1) **Б. Е. Райков, проф. — Методика и техника ведения экскурсий.** Изд. «Время». Изд. 1922. 125 стр.

Из ряда работ того же автора, известного педагога, посвященных экскурсионной методике, настоящую брошюру можно рекомендовать благодаря ее краткости, удачно согласованной с известностью наложения.

VIII. Библиотечная работа.

- 1) **Л. Хавкина. — Руководство для небольших библиотек.** ГВНЗ. М. 1923 г. 292 стр.

Наиболее популярное руководство по библиотечной методике, издававшееся много изданий. Сравнительно кратко знакомит с основными вопросами библиотечной работы, о которой медработники до сих пор мало знакомы.

IX. Издательская работа.

- 1) **В. Керженцев. — Газета. Организация и техника газетного дела.** Изд. М. 1923 г., 157 стр.

Чрезвычайно ценное для каждого санпросветработника руководство. Помогает в вопросах и о том, как писать, и как издавать. Для санпро-

сметработника, которому чистенько приходится сталкиваться с издательским делом, книга незаменима.

- 2) Теодор Кениг. — Реклама и плакат, как орудие пропаганды. Изд. «Время». Липр. 1925 г. 286 стр.

Недавно появившийся на русском языке перевод книги известного психолога Т. Кенига «Reklam Psychologie», представляет наиболее полную попытку подвести под наглядные формы пропаганды научный базис. Обосновать научно влияние плакатов, которые создаются отнюдь не по ИОТу, несомненно, чрезвычайно важно и эта цельная более современно. Книга весьма важна для каждого санитарсметработника.

Б. ПО МЕТОДИКЕ САНИТАРНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ.

- 1) «Санитарное Просвещение». Изд. НКЗдрава. №№ 1, 2, 3, 4—5—1924 г., 1—2—1925 г.

Единственный в настоящее время орган, посвященный вопросам методики санитарного просвещения. На вышедших номерах для санитарсмет и полсметработников представляются следующие статьи:

№ 1 (30 марта 1924 г.):

А. Здельштейн. Санпросветительная работа в Красной армии и флоте.

А. Тененбойм. Санпросветительная работа Здравоохранения и Красная армия.

№ 2 (5 мая 1924 г.):

Н. Семашко. Задачи санитарного просвещения в деревне.

А. Берлянд. Санпросвещение в школе в прошлом и настоящем.

И. Страшун. Санпросвещение в рабочем клубе.

А. Здельштейн. Начала культшфетизма и санпросвещения.

Ю. Финклер. Опыт санпросветительной работы среди терармейцев в деревне.

№ 3 (30 мая 1924 г.):

С. Советов. Кружки санпросветработы в Красной армии и флоте.

С. Полтавский. Половой вопрос в Красной армии.

Г. Арсеньев. О ликвидации санитарной неграмотности и полит. сознания Красной армии.

Л. Томин. О подготовке врачей к санитар-

ному просвещению и воспитанию красноармейцев. М. 1924 г. №№ 4—5 (20 июля 1924 г.):

А. Здельштейн. Принципы ИОТ и техники.

Н. Тененбойм. Какие выводы военной работы могут быть перенесены на гражд. работу.

И. Соколов. Несколько иллюстраций работы в Красной армии.

Н. Тененбойм. Санпросвет и Добротим и т. д. Сборник первый 1925 г. (25 февраля).

А. Берлянд. К проекту программы по гигиене в школах 2-й ступени.

Я. Шапиро. Из опыта преподавания гигиены в школах фабрично-заводского обучения.

С. Советов. Комплексность во внешкольной санпросветработе.

М. Белкин. К методике «Досок здоровья».

Б. Леонардов. Техника изготовления диаграмм.

С. Шифман. Как ставить физиологические опыты.

М. Коварский. Санитарное состояние клубов.

Ряд статей о санитарно-просветительном шествии. (т. т. Фишман, Бунуевой, Авидон, Анодус).

Сборник второй (15 апреля 1925 года).

Совещание военных делегатов секции санитарного просвещения 9-го Всероссийского Съезда санитарных врачей (материалы работ и резолюции).

Д. Лукашевич. Опыт применения Дашинского плана.

И. Соколов. О методике «Досок здоровья».

2) Н. Тененбойм. — Из опыта массовой ликвидации санитарной безграмотности. Изд. НКЗ. М. 1924 г., стр. 64.

Брошюра является разработкой очень ценного исторического материала, проведенного в начале 1924 г. конкурса на лучшую постановку санпросветработы в Красной армии.

3) Всесоюзное совещание санпросветработников Красной армии и флота. Изд. НКЗ. М. 1924 г., стр. 56.

Брошюра содержит материалы Совещания и резолюции.

4) Сборник материалов по санитарному просвещению. Изд. ГВСУ. М. 1924 г., стр. 59.

Содержит обширную инструкцию по внешкольной работе и план летней работы.

5) А. Мольков. — Санитарное просвещение, его задачи и методы. Сборн. «Сод. гигиена». Вып. I. 1922 г., стр. 40—62.

Единственный пока почернивающий, хотя и краткий, очерк современного состояния санитарного просвещения, его задач и методов.

- 6) **Теория и практика санитарного просвещения.** Под ред. Волковой и Германа. Вып. I и II. Изд. МОЗ, 1925 г.

Настоящие выпуски содержат как фактический материал для лекторов, так и ряд методических статей, как-то: об Уголках здоровья, о стенгазетах, о кружковой работе.

- 7) **А. В. Мольнов. — Санитарное просвещение в школе и через школу.** ГИЗ, М. 1923 г.

Материалы по школьной работе. Несмотря на то, что программы в настоящее время устарели, содержит ценный материал, в виде руководящих статей, списка наглядных пособий. Полезна и для армейских работников.

- 8) **Санитарное просвещение в рабочем клубе.** Изд. «Долой петрама». М. 1925 г., стр. 175.

Содержит руководящую статью о клубной работе по санитарному просвещению и материал для лекторов по заразным болезням и тифу.

В. ПО ГИГИЕНЕ.

(Список содержит лишь самую основную литературу, знакомство с которой для полнотрабятника безусловно необходимо).

- 1) **Макушин. — Беседы по гигиене.** Изд. 2-ое. ГИЗ, М. 1925 г., стр. 336.

Единственное сейчас популярное руководство, которое в доступной форме знакомит со всеми главами общей гигиены — воздух, вода, жилище, питание, одежда, эпидемиология.

- 2) **Н. А. Семашко. — Наука о здоровье.** ГИЗ, М. 1922 г., стр. 54.

Небольшой очерк социальной гигиены, написанный живо и популярно. С брошюрой необходимо ознакомиться каждому полнотрабятнику одновременно с книгой Макушина.

Интересующимся можно порекомендовать более обстоятельный курс «Социальной гигиены» Хайеса, перевод под ред. Кантуна. ГИЗ, М. 1923 г., 298 стр.

- 3) **М. А. Бубликов. — Биологические беседы.** Изд. «Сентель». Лен. 1923 г., стр. 200.

Из многочисленной литературы по биологии

наиболее полное руководство, хотя нуждающееся и в критическом подходе к некоторым главам.

В книге читатель найдет главы: жизни и происхождения, клетки, ткани, органы, размножение, наследственность, старость и смерть, половая жизнь и др.

- 4) **В. А. Герд. — Строение и жизнь человеческого тела.** Изд. ГИЗ, М. 1924 г.

Отличная книжка, дающая в популярной форме достаточное знакомство с основами анатомии и физиологии. Может быть заменена более элементарной книжкой Ягдовского «Тело человека».

- 5) **С. И. Каплун. — Труд и здоровье. Общ. профессиональная гигиена.** Вып. I. Изд. ВЦСПС, стр. 200.

Книга принадлежит перу виднейшего авторитета в вопросах профессиональной гигиены и в легкой форме знакомит читателя с основными вопросами гигиены труда.

- 6) **Кальмансон (под ред.). — Половой вопрос.** Изд. «Мол. Гвардия». М. 1924 г.

Сборник не вполне удачный и имеет много недостатков. Тем не менее, это единственная пока книга по этому вопросу, который, естественно, всех интересует и с которым беспрестанно приходится иметь дело.

- 7) **Я. Я. Никитинский. — стакан воды.** Значение воды в жизни человека. ГИЗ, 1925 г., стр. 150.

Эту брошюру нужно горячо рекомендовать, хотя она затрагивает частный санитарный вопрос. Книжка Никитинского единственный опыт построения гигиенического комплекса и, несомненно, поможет в проведении теперь занятий по комплексной системе.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Глава I.

Развитие системы санитарного просвещения, его задачи и средства

Стр.

3

Итоги санитарного просвещения за 6 лет, сущность санпросвещения в условиях государственности, место его среди общих санитарных мероприятий и политико-просветительской работы, прошлое санпросвещения в Красной армии (в гражданскую войну), этапы развития, цели и средства санпросвещения, объем и система.

Глава II.

Санитарное обучение

13

План санобучения, программа санзащитной комплексности в санпросвещении, методики санзащитной, наглядности, работа с малограмотными.

Глава III.

Внешкольная работа

28

Основная воспитательная работа, уставы, работа в Лесутольках, Доски здоровья, живое слово в Лесутольке (сансуды, санвицеинформеры, сантены, санитры, стенные газеты, красноармейская самодеятельность), массовая работа (санитарная агитация, эпидемиологические лекции, доклады, санмитинги, доклады, уставы и живые газеты, санитарная газета и немые лекции, сансуды, театр, работа), прочие виды клубной работы: кружковая работа, библиотека, экскурсии, организация выставок.

Глава IV.

Организация санпросвещения

34

Призыв, увольнение и бесспорный отпуск, работа в лагерях, на маневрах, диспансеризация, территориальная система, работа среди коммунитосов, полиция, организация санпросвещения, подготовка работников и санпросветители, шефство.

ОПЕЧАТКИ.

Стр.	Строка.	Напечатано:	Следует:
5	2 снизу	Закон и для	Закон для
6	11	Школьная	Школьная
6	7	Лагере	Лагере
8	5 сверху	Также	Также
9	19 снизу	к своему здоровью	к своему здоровью
9	10	красноармейского	красноармейского
10	10 сверху	выборка санитарной	выработка санитарной
13	7	привести.	привести много.
18	4 снизу	План самодеятельности	План санзащитной
19	10 сверху	Комплексной	Комплексной
19	15 сверху	Части	Части
20	18	такие	такие
20	3	пропуска	пропуска
22	13 сверху	должна быть поставлена первой строкой	должна быть поставлена первой строкой
22	8	характер	характер
26	1	на основе биологии	на биологии
26	1	Надо читать первой строкой на стр. 27	напрямую
27	10 сверху	например	например
31	6 сверху	болезни	болезни
31	7 сверху	ктуе	ктуе
34	17-18 стр.	в Ленинских уголках.	в Ленинских уголках. В центре
		В ЦЕНТРЕ РАБОТЫ СТОИТ	работы стоит
		„ДОСКА ЗДОРОВЬЯ“	„ДОСКА ЗДОРОВЬЯ“
35	11 сверху	там	здесь
36	25	на этой	на той же
37	11	—сам	—сам,
38	9	вернее	первым
38	15	М-работники должны	М-работники должны
39	4	примести	примести
40	4-5	возможно	возможно
40	11	с таким	с таким
40	14	болезней	болезней
44	1	разбужено	разбужено
45	5 сверху	сегодняшних	сегодняшних
46	24 сверху	также	также
50	22	В целях	В целях
51	15	к постановке	к постановкам
59	17 сверху	Один из работников	Один из работников
60	21	советских	советских
60	9	наше	наше
60	1	привнесет	привнесет
63	10	ПГУМУ	М. ГИЗ
64	21 сверху	составлено	составлено
60	24	15 апреля	25 июля

Часть I-я, с 313 рис., картин и диаграмм в тексте и 6 картин в красках. 390 стр. Цена 1 р. 75 к.

Почтово-Посылочный Отдел ГВИЗ'а высылает по первому требованию владельцам платком без задатка любую, интересующую читателя, книгу.
По заказам свыше 5 р. П.-П. принимает на свой счет стоимость пересылки и упаковки.

ВОЕННО-МЕДИЦИНСКИЙ МУЗЕЙ

Государственное Военное Издательство.

Москва, Красная площадь, 2-й Дом Реввоенсовета СССР, подъезд № 1.

Адрес для телеграмм: Москва—ВОЕНГИЗ.

ОТДЕЛЕНИЯ:

Ленинград (Северо-Западное)
Проспект 25 Октября, д. № 20.

Смоленск (Западное Окружное)
Советская ул., д. № 10.

Севастополь (Крымское областное)
ул. Троцкого, д. № 12.

Тифлис (Закавказское)
Площадь Свободы, д. № 3.

Проф. Глинчиков. — „Клиника и терапия газотравленных“, с предисл. Нач. Гл. Воен. Санит. Управл. т. 3. П. Соловьева. 143 стр. Цена 50 к.

И. Мархилевич и А. Кулаков. — „Отравляющие вещества в атмосфере“. С 26 рис. в тексте, 160 стр. Цена 55 к.

А. Кунц. — „Патология отравления фосгеном и ипритом“. Лекции, читан. в Эджвудск. арсенале в 1923 г. и 1924 г. запасн. воен. врачам Сев.-Ам. Соед. Штат., пер. с англ., 37 стр. Цена 12 к.

Эд. Г. Фарроу. — „Газовая война“. Перев. с англ. под ред. А. Дзержковича и А. Таубе, с предислов. Е. Деньгина. 200 стр. Цена 1 р.

„Боевые газы“. Отдел курса прикладных знаний франц. военных школ. Пер. с офиц. франц. изд. Цена 25 к.

Гейер. — Химическая война. Из сборника под ред. Шварте: „Великая Война 1914—1918 г.г.“. Цена 25 к.

Защита от газов. Перев. с официальн. франц. наставления. Цена 25 к.

З. Островский.

СТРАНА СОВЕТОВ В БУРЖУАЗНОМ ОКРУЖЕНИИ.

Общедоступные беседы по географии, экономике и политике СССР и других стран. Под редакцией А. Кадишева и А. Таля, в 3-х частях.

Допущено п/секцией работы со взрослыми Научно-Политической секцией ГУС'а, в качестве пособия для красноармейских школ, школ для взрослых и рабфаков. Школьным отделом УВУЗ рекомендовано в качестве пособия для военно-учебных заведений. Часть 1-я, с 212 рис., картами и диаграммами в тексте и 6 картами в красках. 200 стр. Цена 1 р. 75 к.

Почтово-Посылочный Отдел ГВИЗ'а высылает по первому требованию наложенным платежом без задатка любую, интересующую читателя, книгу.

По заказам свыше 5 р. П.-П. принимает на свой счет стоимость пересылки и упаковки.

Цена 50 к.

Воинским частям и учреждениям, а также военно-служащим при покупке книг в магазинах ГВИЗ'а за наличный расчет предоставляется скидка в 20%.

В провинцию издания высылаются по получении стоимости книг или наложенным платежом по получении задатка в размере не менее 20% общей стоимости заказываемой литературы. Допускается соответствующая скидка.

Воинским частям и учреждениям предоставляется кредит

**Оптово-Розничные магазины
МОСКВА:**

- № 1. Б. Лубянка, д. № 1. Тел. 2-21-61.
- № 2. Б. Лубянка, д. № 1. Тел. 5-84-03.
- № 3. Красная площадь, 2-й дом
Р.В.С.Р. уг. Ильинки. Тел. 5-84-04.
- № 4. Арбат, д. № 47. Тел. 2-45-98.

ЛЕНИНГРАД

Северо-Западное Отделение
Проспект 25 Октября, д. 20.